

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, заместитель председателя
Комитета финансов города Челябинска
_____/ Н.Н. Чайкина/
« ____ » _____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., профессор
_____/ В.С. Антонюк/
« ____ » _____ 2018 г.

Оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 38.04.01.2018.143.ВКР

Руководитель, проф. каф. ЭТГМУ
_____/ И.В. Данилова/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЗЭУ – 345
_____/ Д.В. Брынзина/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер, доц. каф. ЭТГМУ
_____/ А.Ж. Телюбаева/
« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и
муниципальное управление»
Направление 38.04.01 «Экономика»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ В.С. Антонюк
« ____ » _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента группы ЗЭУ-345

Брынзиной Дарьи Валерьевны

1. Тема проекта Оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз утверждена приказом по университету от « ____ » _____ 2017 г. № ____.

2. Срок сдачи студентом законченной работы « ____ » _____ 201_ г.

3. Исходные данные к проекту

Литература по теории и методологии международных и региональных интеграционных процессов, статистические данные по различным показателям экономики Российской Федерации.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке

1 Теоретические подходы к исследованию региональных интеграционных процессов.

1.1 Теоретические школы интеграции и их характеристика.

1.2 Преимущества и недостатки региональных интеграционных процессов.

1.3 Методики оценки региональных экономических интеграций.

2 Экономический потенциал интеграционного объединения в Евразийский экономический союз.

2.1 Структура торговых потоков Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза.

2.2 Тенденции основных экономических показателей Российской Федерации в связи с интеграцией в Евразийский экономический союз.

3 Оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз.

3.1 Положительные и отрицательные эффекты от интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.

3.2 Перспективы развития интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.

5. Иллюстративный материал

1 Алгоритм дипломного проектирования.

2 Государство в условиях региональной и глобальной интеграции .

3 Теории и школы интеграции.

4 Основные преимущества и недостатки интеграционных процессов.

5 Взаимодействие стран с сильной и слабой экономикой.

6 Евразийская экономическая интеграция.

7 Экономический потенциал ЕАЭС.

8 Единые и общие рынки, согласованные политики ЕАЭС.

9 Разработка модели анализа результатов интеграции РФ в ЕАЭС.

10 Показатели, применяемые в модели.

11 Анализ динамики взаимной торговли.

12 Анализ активности взаимной торговли.

13 Показатели внешней торговли с третьими странами.

14 Внешняя торговля стран ЕАЭС по товарной структуре и направлениям.

15 Оценка уровня жизни населения стран – участников ЕАЭС.

16 Анализ уровня инфляции и промышленного производства стран-участников ЕАЭС.

17 Оценка инвестиционной активности в рамках ЕАЭС.

18 Влияния интеграции Российской Федерации в ЕАЭС на макроэкономические показатели.

19 Оценка экономической целесообразности участия РФ в ЕАЭС.

20 Оценка интенсивности торгово-экономических связей стран ЕАЭС.

21 Оценка зависимости ВВП России от торгового оборота со странами ЕАЭС.

22 Основные выводы по модели.

23 Перспективы развития ЕАЭС.

Общее количество иллюстраций 23.

5. Дата выдачи задания « ___ » _____ 2017 г.

Руководитель _____ И.В. Данилова

Задание принял к исполнению _____ Д.В. Брынзина

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

№ п/п	Наименование этапов дипломного проекта	Срок выполнения этапов проекта	Отметка о выполнении
1	Введение		
2	I глава (Теоретическая часть)		
3	II глава (Практическая часть)		
4	III глава (Проектная часть)		
5	Заключение		
6	Оформление проекта		
7	Защита проекта		

Заведующий кафедрой _____ В.С. Антонюк

Руководитель проекта _____ И.В. Данилова

Студент _____ Д.В. Брынзина

АННОТАЦИЯ

Брынзина Д.В. Оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз. – Челябинск: ЮУрГУ, ЗЭУ – 345, 108 с., 20 ил., 27 табл., библиогр. список – 30 наим., 23 л. плакатов ф. А4.

Объектом дипломной работы являются внешнеэкономические связи Российской Федерации.

Предметом дипломной работы является процесс интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.

Цель дипломной работы – оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз.

В дипломном проекте выявлена сущность региональной экономической интеграции, проанализированы теоретические направления, раскрывающие преимущества и ограничения интеграции, определен экономический потенциал интеграции Российской Федерации в структуре Евразийского экономического союза, проанализированы положительные и отрицательные эффекты для экономики Российской Федерации, связанные с формированием Евразийского экономического союза, разработана и апробирована методика анализа состояния и динамики интеграционных процессов, предложены перспективы развития интеграции Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза.

Результаты дипломного проекта имеют практическую значимость и могут применяться Правительством Российской Федерации при формировании основных направлений политики в сфере региональных интеграционных процессов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	
1.1 Теоретические школы интеграции и их характеристика	11
1.2 Преимущества и недостатки региональных интеграционных процессов.....	19
1.3 Методики оценки региональных экономических интеграций.....	36
2 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ	
2.1 Структура торговых потоков Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе	46
2.2 Тенденции основных экономических показателей в связи с интеграцией Российской Федерации в Евразийский экономический союз	58
3 ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ	
3.1 Положительные и отрицательные эффекты от интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.....	74
3.2 Перспективы развития интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	103
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Рост процессов региональной экономической интеграции является одной из существенных тенденций формирования нынешней международной экономики. Доказательством этому является отмечающийся беспрецедентное повышение количества региональных торговых соглашений. Почти не осталось государств, которые в том или ином виде не являлись участником хотя бы одного интеграционного блока. Экономическая интеграция все чаще становится неотъемлемой частью национальной экономической политики.

Удачи интеграционных группировок в развитых государствах являются мотивацией к созданию интеграционных блоков в развивающихся государствах. Но, значительная часть таких начинаний или завершаются неудачей и устранением интеграции, или, чаще всего, действуют только формально, на бумаге, а объявляемые главами данных объединений позиции, цели и задачи не реализуются на практике.

В связи с ростом количества интеграционных блоков замечается большое увеличение количества публикаций и исследований по указанной теме. Но на сегодняшний день отсутствует единая полноценная методология изучения интеграционных процессов. Интеграция является непростой, разносторонней процедурой, полностью изменяющей экономические отношения стран-участников союза.

Россия принимает участие в интеграционных процессах, которые стабильно развиваются и являются частью международного курса по полноценному объединению в процессе глобализации. Таким многообещающим объединением на постсоветской территории представляется Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Армении. ЕАЭС имеет границы с интеграционными союзами ЕС, АТЭС и НАФТА и возможно может быть элементом, связывающим территорию от Атлантического до Тихого

океана.

В непростых внешнеэкономических обстоятельствах, вызванных украинским кризисом и обострением антироссийских настроений в странах Запада, успех Российской Федерации в объединении ближайших государств приобретает особую актуальность.

Коллективное применение потенциалов и способностей государств-членов ЕАЭС может содействовать росту их экономик. Участие в экономических объединениях даёт государствам-партнерам увеличение экономических возможностей вследствие усиления конкурентных преимуществ. С существующими сложностями проще справляться сообща, при условии, если имеются конкретно и отчетливо намеченные цели. Притом значительно легче будет добиваться запланированных целей в пределах общего экономического пространства.

На сегодняшний день интеграционные возможности ЕАЭС исполнены не полностью. Так экономики участников ЕАЭС мало вовлечены в международные цепочки добавленной стоимости. Низкая интегрированность в мировое производство свидетельствует о технологической отсталости значительной части секторов экономики и ориентацией на экспорт полезных ископаемых практически всех государств-участников ЕАЭС. При этом существует масса препятствий по взаимной торговле и инвестициям внутри самого блока.

Таким образом, появилась необходимость в исследовании потенциала развития ЕАЭС и опыта участия Российской Федерации в интеграции с учетом положительных и отрицательных результатов для государства.

Цель работы – оценка экономических результатов интеграции России в Евразийский экономический союз.

Задачи работы:

- рассмотреть теоретические школы интеграции и их характеристику;
- изучить преимущества и недостатки региональных интеграционных процессов;

- описать методики оценки региональных экономических интеграций;
- рассмотреть экономический потенциал интеграционного объединения в Евразийский экономический союз;
- проанализировать положительные и отрицательные эффекты от интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз;
- предложить перспективы развития интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.

Объект работы – внешнеэкономические связи Российской Федерации.

Предмет работы – процесс интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз.

Результаты работы имеют практическую значимость и могут применяться Правительством Российской Федерации при формировании основных направлений политики в сфере региональных интеграционных процессов.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

1.1 Теоретические школы интеграции и их характеристика

Современная международная экономическая культура определяется такими процессами, как глобализация и интеграция, которые все больше нарастают и усиливаются[5].

Американский экономист Б. Баласса, который является одним из основателей теории интеграции, впервые описал интеграцию с двух позиций – как состояние и как процесс: «Мы предполагаем определять экономическую интеграцию как процесс и как состояние. Рассматриваемая как процесс, она включает меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние, она может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [6]. Следовательно, под интеграцией он подразумевает ликвидация искусственных препятствий между соседними государствами на пути постоянного потока хозяйственной деятельности между этими странами.

На основе рассмотрения теоретических подходов к международной экономической интеграции, предложенного Т.А. Косулиной, интеграцию можно определить следующим термином: международная экономическая интеграция – процесс объединения экономик в условиях интернационализации на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях посредством частичной или полной ликвидации барьеров в процессе перемещения товаров, услуг, факторов производства, а также реализация странами-участниками общей экономической политики для увеличения их рынка сбыта, роста масштабов производства, повышения их конкурентоспособности, достижения подъема экономик и уровня жизни населения интегрирующихся государств.[6]

В то же время имеет значение итог международной экономической интеграции для конкретного государства, участвующего в интеграции, который имеет качественный и количественный характер.

Количественная интеграция – это интеграция результативная, которая демонстрирует уровень интегрированности государств. Она свидетельствует о том, как поменялись импорт и экспорт товаров, услуг, иммиграция и эмиграция, объем иностранных инвестиций государств-членов в связи с интеграцией, а также о скорости и динамике этих изменений.

Тем не менее, количественное повышение индикаторов экономической интеграции между государствами может не приводить к позитивным качественным изменениям в их экономиках, следовательно, необходимо, чтобы интеграция была качественной и находила стороны и сферы взаимодействия, которые дают геополитическую, экономическую и иную выгоду стране.

В настоящее время отсутствует какая-либо единая теория интеграции. Теоретические школы, акцентируя интерес на определенных свойствах процесса интеграции, предлагают свои толкования международной экономической интеграции и схемы ее осуществления, но в то же время, не делая акценты на качественной интеграции, то есть сравнении прибыли и затрат процесса интеграции государств, в том числе с разным уровнем развития.

Выделяют следующие теории и школы интеграции:

1) рыночная школа (Г. Кассель, Ж. Рюэфф, Р. Арон)

Рыночная школа в основу закладывает полную свободу интеграции и совершенное невмешательство государства в процесс интеграции;

2) рыночно-институциональная (неолиберальная) школа (Ж. Вайлер, Б. Балласа, К. Мейер)

Рыночно-институциональная (неолиберальная) считает, что роль государства в процессе интеграции является ключевой;

3) структурная школа (Г. Мюрдаль, А. Маршалл, Ф. Перру)

Структурная школа заявляет о двустороннем толковании процессов создания и реализации интеграции, полагая основой неравномерность экономического развития некоторых территорий внутри интеграционного пространства. Реализация интеграции базируется на согласовании экономических политик государств, в том числе сглаживании отклонений в стоимости факторов производства и создании точек роста;

4) неокейнсианская школа (Р. Купер, Я. Тинберген)

Неокейнсианская школа изучает институционально-политический механизм как главный двигатель процесса интеграции, при этом значима не экономика, а геополитика и национальная политика, реализуемые в объединяющихся государствах;

5) функциональная школа (Д. Мшрани, Э. Хаас, Р. Шуман)

Функциональная школа основывается на постоянном увеличении потребностей и в этой связи рассматривает интернациональное взаимодействие в различных масштабах. Предлагаемая школой основная цель – образование общего государства с интеграцией по функциональному признаку, основной такого государства обязаны быть транснациональные корпорации [6].

Теории и школы интеграции с их базовыми постулатами и возможностями использования на практике представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Школы интеграции и их основные характеристики

Школа и основные авторы	Базовые постулаты	Возможности использования на практике
Рыночная (Густав Кассель, Жак Рюэфф, Реймон Арон)	Эталон интеграции – независимость от регулирования государства, совершенная свобода конкуренции и рыночных сил. Оптимальный регулятор экономики – рынок.	Невозможно реализовать в текущих обстоятельствах, в связи с тем, что не рыночные силы, а правительства интегрирующихся стран и создаваемые институты объединяющихся блоков реализуют процесс интеграции.

Продолжение таблицы 1

Школа и основные авторы	Базовые постулаты	Возможности использования на практике
<p>Рыночно-институциональная (Жан Вайлер, Бэл Баласса, Карл Мейер)</p>	<p>Компромисс между рыночными и целенаправленно регулирующими аспектами механизма интеграции. Интеграция – воплощение определенного единства экономических и политико-правовых элементов; рассматривается как процесс и как состояние экономики. Необходимо государственное вмешательство в процессе интеграции.</p>	<p>Возникновение дилеммы при свертывании многих аспектов государственного регулирования в интеграционном объединении: либо в условиях интеграции должна существенно измениться природа современного хозяйства, чтобы отпала необходимость в государственном регулировании процесса общественного воспроизводства, либо это регулирование в масштабе всего интегрируемого региона должно осуществляться в полном объеме.</p>
<p>Структурная (Гуннар Мюрдаль, Альфред Маршалл, Франсуа Перру)</p>	<p>Комплексное использование всех рычагов: рыночных, монополистических, институциональных. Интеграция – глубокий процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, благодаря которым должно возникнуть максимально сбалансированное в территориальном, экономическом и социальном смысле, качественно новое хозяйство.</p>	<p>Серьезные ограничения на пути к подлинной интеграции, обеспечивающей экономическое единство всего интегрируемого региона. Цели, которые школа ставит перед региональной интеграцией, и предложенные ею средства для достижения этих целей, оказались несовместимыми.</p>
<p>Дирижистская (Ричард Купер, Ян Тинберген)</p>	<p>Интеграция – это формирование оптимальной международной экономической структуры с упором на институционально-политический механизм. Важно регулирование со стороны государства. Сущность интеграции – в координации хозяйственной политики соответствующих государств во имя достижения оптимальной экономической структуры данного региона.</p>	<p>Невозможность достижения преобладания интересов оптимизации регионального хозяйства над интересами оптимизации национальных хозяйств. Недостижимость основного принципа полной интеграции – целенаправленного обеспечения оптимальной экономической структуры.</p>

Окончание таблицы 1

Школа и основные авторы	Базовые постулаты	Возможности использования на практике
Функциональная (Дэвид Мшрани, Эрнст Хаас, Роберт Шуман)	Интеграция – динамичное, комплексное и многогранное явление. Конечный продукт интеграционного процесса – глобальное социально-экономическое сообщество, призванное обеспечить всеобщее сотрудничество народов в целях наилучшего удовлетворения реальных потребностей человека. Международное сотрудничество должно осуществляться при посредничестве функциональных международных организаций.	Признание одинаковой важности экономических и политических факторов, характеристика интеграции как внутренне противоречивого процесса, сложной цепи вытекающих друг из друга конфликтов и компромиссов.

Таким образом, различные школы стоят часто на противоположных позициях при объяснении происхождения и развития интеграционных процессов. Однако в них (интеграционных процессах) можно выделить общие черты и закономерности. Интеграция эволюционирует через несколько основных ступеней стадий, каждая из которых свидетельствует о степени ее зрелости. Это не означает, что каждое объединение должно последовательно проходить все эти стадии, тем более в обязательно одинаковой форме. Каждую из этих постепенно развивающихся форм можно рассматривать и как шаг по пути последующего развития, и как самостоятельный вид интеграционного объединения. В соответствии с подходом ВТО выделяют пять стадий развития интеграционных процессов и создания межгосударственных объединений:

- зона свободной торговли;
- таможенный союз;
- общий рынок;
- экономический и валютный союз;
- политико-экономический союз.

Целью создания зоны свободной торговли является укрепление позиций компаний данных стран в конкурентной борьбе с фирмами других, не входящих в группировку стран, использование выгод международной специализации и повышение жизненного уровня своего населения.

Ограниченность такой стадии интеграционной группы связана с возможностью использования неравенства таможенных тарифов отдельных стран-участниц. Товары третьих стран, используя минимальный уровень налогообложения одной из стран, могут при отсутствии или минимальном уровне переработки свободно перемещаться внутри интеграционной зоны. Это подрывает интеграционный союз, осложняет проведение налоговой и таможенной политики [5].

Общеизвестно, что в рамках таможенного союза проводятся меры коллективного протекционизма. Устанавливаемый на границах таможенный тариф может быть выше или ниже средневзвешенного, существовавшего до возникновения интеграционной структуры. Если тариф выше, то странам-участницам приходится переходить на внутренние ресурсы, обычно стоящие дороже. Если внешний тариф ниже, чем прежний средневзвешенный, происходит переориентация их на рынки третьих стран. При наличии в составе союза одной-двух богатых ресурсами держав эти проблемы решаются проще, нежели тогда, когда объединяются страны, бедные ресурсами.

Согласно теории таможенных союзов М. Бийо и Дж. Вайнера, образуются так называемый *trade-creation* (потокообразующий) и *trade-diversion* (потокоотклоняющий) эффекты [5]. В обоих случаях (зона свободной торговли и таможенный союз) интеграция касается лишь сферы обмена и преследует цель обеспечить странам-участницам одинаковые условия осуществления торговых операций и финансовых расчетов. Поэтому таможенный союз нередко дополняется платежным союзом, облегчающим взаимную конвертируемость валют, в том числе на основе единой расчетной денежной единицы. Интеграция идет и в валютно-финансовой области, но она, особенно на первых порах,

является второстепенной [4]. Практика показывает, что таможенный союз создает более привлекательные условия для иностранных инвесторов, что положительно сказывается на экономическом развитии стран-участниц [3].

Создание третьей формы интеграции общего рынка позволяет реализовать задачи, которые невозможно решить в рамках таможенного союза. Полное устранение препятствий не только в торговле, но и в перемещении между государствами всех факторов производства, устранение различий в технических нормах, обеспечение законодательной защиты национальных марок товаров приводят к росту конкуренции и инвестиций в новейшие технологии, торговлю, повышению производительности труда, экономии за счет массовости производства [5]. Опыт показывает, что идеям общего рынка может препятствовать разнонаправленность национальных экономических политик. Общий рынок обеспечивает объединение общих целей состоящих в нем стран по отношению к экономическому росту, гармонизацию денежной, налоговой и прочей политики.

Достижение четвертой ступени интеграции – экономического (и валютного) союза предполагает проведение странами-участницами системы мер межгосударственного регулирования социально-экономических процессов: единой экономической, бюджетной, денежной политики, введение единой валюты, учреждение органов наднационального регулирования внутри интеграционной группировки [4]. Экономический союз не может быть таковым до тех пор, пока он опирается на различные денежные системы, остающиеся в национальном подчинении. Отсутствие единой валюты сохраняет внутренние различия в организации кредита, расчетов, проведении курсовой политики, а, следовательно, и связанные с этим задержки платежей, несопоставимость налогов и разноречивость в валютной политике и регулировании. Тесная координация экономической политики государств-членов осуществляется на основе рекомендаций и контроля со стороны наднациональных органов.

Целью пятой, политико-экономической формы интеграции является создание единое экономическое пространство с соответствующей политической надстройкой (по образцу Швейцарской конфедерации). В этом случае, потеря государственного суверенитета сопровождается формированием общей налоговой системы, единых стандартов, трудового законодательства, усилением и расширением сферы наднационального метода регулирования, переходом стран-участниц к общей внешней политике, общей политике безопасности, введению единого гражданства.

С учетом вышеизложенного необходимо подробнее остановиться на отличиях экономической интеграции от экономического сотрудничества. Можно выделить следующие отличия международной экономической интеграции от традиционного международного экономического сотрудничества:

- формируются постоянные объединения государств, ориентированных на сближение хозяйственных механизмов и достижение общих экономических целей;

- устанавливается специальный режим для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, который в определенной степени может даже не соответствовать как внутренним, так и международным правовым нормам;

- создаются межнациональные и наднациональные органы, которым государства – члены интеграционного объединения передают значительно больший, чем в обычном случае, объем полномочий по координации и регулированию хозяйственных процессов (такие органы обеспечивают не только согласование и поддержание баланса национальных интересов отдельных стран, но и защиту интересов интеграционного объединения в целом).

Считается, что принципиальное различие между субъектами экономической интеграции и стремящимися к экономической интеграции странами, провозгласившими ее необходимость и в этой связи сотрудничающими между собой в той или иной сфере экономики, состоит в их конечных целях. Если первые ставят общую цель повышения социально-экономической эффективности

интегрирующихся стран в рамках всей группировки, то вторые преследуют, как правило, свои интересы в рамках общих целей и не являются обязательными партнерами по повышению эффективности всей группы сотрудничающих государств [6].

1.2 Преимущества и недостатки региональных интеграционных процессов

Взаимодействие национальных хозяйств развивается с разной степенью интенсивности, в разных масштабах, проявляясь более четко в отдельных регионах. Поэтому необходимо рассмотреть объективные факторы, обуславливающие этот процесс. Экономическая интеграция имеет в своей основе ряд объективных факторов, среди которых важнейшее место занимают: возросшая интернационализация хозяйственной жизни; углубление международного разделения труда; общемировая по своему характеру научно-техническая революция; повышение степени открытости национальных экономик. Все эти факторы взаимообусловлены. Для того чтобы положительные факторы реализовались, а интеграционный процесс стал стабильным, поступательным, эффективным и качественным, необходим ряд предпосылок, среди которых наиболее существенными для стран-участниц являются следующие [7]:

- исторически сложившиеся экономические связи, общность культурологических истоков и традиций, отсутствие религиозных и иных противоречий;

- географическая близость, общность границ, развитая инфраструктура, что облегчает решение транспортных и языковых проблем (в последние годы значение снизилось в силу формирования интеграционных объединений между разными регионами);

- наличие интеграционного ядра из наиболее развитых стран – общего центра притяжения и объединения других государств с целью занять более весомое положение в мировой экономике;

– примерно одинаковый уровень экономического развития стран-участниц, в противном случае большие преимущества будет получать более экономически развитая страна в ущерб странам экономически менее развитым;

– высокий уровень развития рыночных механизмов и производительных сил связан с готовностью национальной экономики к либерализации, способностью выдерживать конкуренцию с более конкурентоспособными зарубежными компаниями, товарами и услугами;

– высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, в отличие от сельского хозяйства и добычи природных ресурсов бесконечно дробит производство на все более узкие отрасли и подотрасли, что порождает потребность в обмене продуктами между национальными экономиками;

– диверсифицированная структура экономик определяет плотность и устойчивость экономических связей стран-партнёров, и как следствие их высокий уровень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости;

– схожесть политических систем, близкий уровень демократизации общества, социально-правовой защиты;

– общность стоящих перед странами проблем в области развития, финансирования, государственного регулирования снижает число конфликтов и предоставляет больше возможностей для достижения согласия;

– существование четких правовых и политических решений, а также координация процессов со стороны межгосударственных и надгосударственных органов;

– демонстрационный эффект и эффект домино успешности интеграционных планов других объединений.

Исходя из вышесказанного, следует, что наибольшим количеством предпосылок экономического объединения обладают промышленно развитые страны, потому в конце XX и начале XXI в. международная экономическая интеграция стала возможной только в пределах высокоразвитых регионов мира. В таких регионах формируются первые очаги международной интеграции,

имеющие тенденцию к постепенному расширению. Напротив, экономическая интеграция развивающихся стран идет медленно из-за низкого уровня развития производительных сил, однотипности народнохозяйственных структур и слабой дополняемости экономик[5].

Наиболее важным достижением либерализации внешнеторговой политики считается рост открытости экономики, что, с одной стороны, предполагает отмену государственной монополии внешней торговли, развитие сов-местного предпринимательства, эффективное использование сравнительных преимуществ страны в международном разделении труда, углубление специализации и кооперации производства, рациональное распределение ресурсов, рост конкуренции между производителями региона. С другой стороны, открытая экономика предполагает разумную доступность внутреннего рынка для иностранного капитала, товаров, технологий, информации, рабочей силы. Стихийная открытость может отрицательно сказаться на экономическом развитии, сформировать нерациональную структуру экспорта и импорта, втянуть экономику в неэквивалентный внешнеэкономический обмен и не привести к качественной интеграции. Торговые преференции распространяются в основном на конечные товары и важны для государств с конкурентоспособными производствами [9]. Таким образом, интеграционные процессы в отдельных регионах мира различаются по характеру, движущим факторам, темпам развития и имеют как преимущества, так и недостатки. Основные преимущества и недостатки интеграционных процессов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки интеграционных процессов

Преимущества	Недостатки
Расширяются национальные рынки сбыта до масштабов этого региона, что позволяет компаниям стран-участниц использовать эффект экономии на масштабах производства, повышать ценовую конкурентоспособность своей продукции как на внутреннем, так и на внешних рынках	Закрепляются высокие издержки производства в силу ориентации на экспансию вместо модернизации
Подрывается монопольное положение фирм за счет прихода на отечественный рынок иностранных конкурентов	Облегчается олигополистический сговор

Окончание таблицы 2

Преимущества	Недостатки
Производители группировки защищаются от конкуренции со стороны компаний третьих стран	Защищаются крупные национальные компании и ограничивается доступ компаний из других стран, обеспечивается переход от монополии к межнациональной олигополии
Открываются возможности для перелива финансовых потоков, привлечения прямых иностранных инвестиций, более полного использования международного разделения труда	Иностранный капитал занимает наиболее доходные ниши бизнеса
Устраняются внешнеторговые барьеры для фирм интегрирующихся стран	Ослабляются противовесы натиску на национальные рынки со стороны успешного иностранного бизнеса
Снижаются издержки сбыта, транзакционные издержки, в том числе за счет отсутствия необходимости содержать торговые представительства в странах, уничтожения торговых барьеров	Растут интеграционные издержки и создаются дополнительные процедуры
Облегчается доступ фирмам стран-участниц к дефицитным ресурсам (материальным, финансовым, трудовым, новейшим технологиям) в масштабах всего объединения	Перераспределяются ресурсы в пользу более успешно развивающихся регионов
Обострение конкуренции между субъектами стран-участниц интеграции стимулирует их к технологическим и организационным инновациям, оптимизации использования других ресурсов	Повышается давление конкурентной среды, что вызывает необходимость резкой перегруппировки ресурсов, усиливает воздействие на экологическую среду
Затрудняется доступ на рынок товаров стран-участниц из третьих стран, тем самым содействуя притоку сюда иностранного производительного капитала в виде прямых и портфельных инвестиций, чтобы пользоваться теми же конкурентными преимуществами, что и местные фирмы	Глобализация финансовых рынков создает серьезную проблему зависимости развития страны от движения международного спекулятивного финансового капитала
Подтягивается уровень экономики менее развитых государств к уровню более развитых и ускоряется либерализация ими своих внешнеэкономических связей	Усиливается неравномерность экономического развития стран мирового сообщества
Порождается стабильная и предсказуемая ситуация во взаимной торговле	Появляется угроза разрастания импортной зависимости
Обеспечиваются условия для глобальной конкурентоспособности, в том числе за счет экономии на адаптацию международных процедур и совместного отстаивания интересов стран-участниц на международных рынках	Продвижение новых стандартов производства и потребления, отвергаются многие привычные приемы ведения бизнеса

Любое экономическое явление всегда существует в определенной среде. Это можно сказать и об интеграционных группировках. Факторы среды действуют как внутри объединения, так и вне его. Эти факторы можно разделить на внутренние, порожденные самой интеграцией, и внешние, обусловленные глобализацией мировой экономики [12]. К внутренним факторам группировки относят: цели, задачи, стратегию действий, структуру объединения, страны-участницы. Внешние факторы, находятся вне интеграционного объединения, способствуя или препятствуя его функционированию, выживанию и эффективности. Различают среды прямого и косвенного воздействия. Среда прямого воздействия включает факторы, непосредственно влияющие на деятельность объединения. Это страны, интеграционные группировки, международные организации. Среда косвенного воздействия представлена факторами, которые могут не оказывать непосредственного влияния на объединение, но сказываются на его деятельности, и группировка их учитывает, планируя свое будущее. Это процесс глобализации, научно-технический прогресс, социально-культурные, экономические и политические изменения. Факторы внешней среды влияют на деятельность интеграционного объединения, и оно должно быть в состоянии эффективно реагировать и приспособливаться к изменениям среды, чтобы выживать и достигать поставленной цели. Существует взаимозависимость факторов внутренней среды, внешней среды и между факторами обеих сред.

Усиление регионального взаимодействия не является самоцелью государств-участников. Цель качественной интеграции государств – совместное преодоление кризиса, подъем и развитие экономики, повышение уровня жизни населения.

Для достижения цели перед странами-участницами стоит задача объединения в отдельную группировку посредством создания зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка, экономического и валютного союза, политического союза. Каждую из этих постепенно развивающихся форм можно рассматривать и как шаг по пути последующего развития, и как самостоятельный

вид интеграционного объединения. Так как переход из одной стадии интеграции в другую сопряжен с большей потерей суверенитета, то важно остановиться на той форме, которая дает больше преимуществ.

Для выполнения поставленной задачи создается определенная структура интеграционного взаимодействия. К настоящему времени сложилось два способа структуризации регионального и субрегионального пространства. В первом случае объединение создается группой стран со сравнительно однопорядковыми экономическими показателями, компактным расположением, традициями взаимной торговли, развитыми транспортными связями, определенной социально-культурной общностью (ЕС, АСЕАН). Когда же в группе стран есть лидер – «тяжеловес» (в НАФТА – США, в МЕРКОСУР – Бразилия, в СНГ – Россия), методы регулирования и управления их деятельностью заметно различаются. Так, страны первой группы стремятся (во всяком случае, декларативно) к формированию коллективных органов управления для укрепления своих позиций в регионе и мировом хозяйстве. Во второй группе экономический потенциал лидера – «тяжеловеса» позволяет достигать тех же целей уже с момента возникновения объединения. Но различия в «весе» между лидером и другими участниками порождают у последних опасения потери самостоятельности при создании жестких механизмов управления совместной деятельностью. Видимо, этим и объясняется отсутствие в подобных группировках жестких коллективных и тем более наднациональных механизмов регулирования, поскольку эти функции способен в определенной степени выполнить их лидер. Вовлечение в процессы регионализации осуществляется в четырех основных формах: создание двусторонних союзов как между соседними, так и дальними государствами, установление с экономическими блоками преференциальных торговых отношений (в виде зон свободной торговли, таможенных союзов и т.п.), вступление в существующие многосторонние блоки новых стран, межблоковая интеграция [5]. Косулиной Т.А. предложена

следующая схема интеграционного взаимодействия стран с сильной и слабой экономикой (рисунок 1).

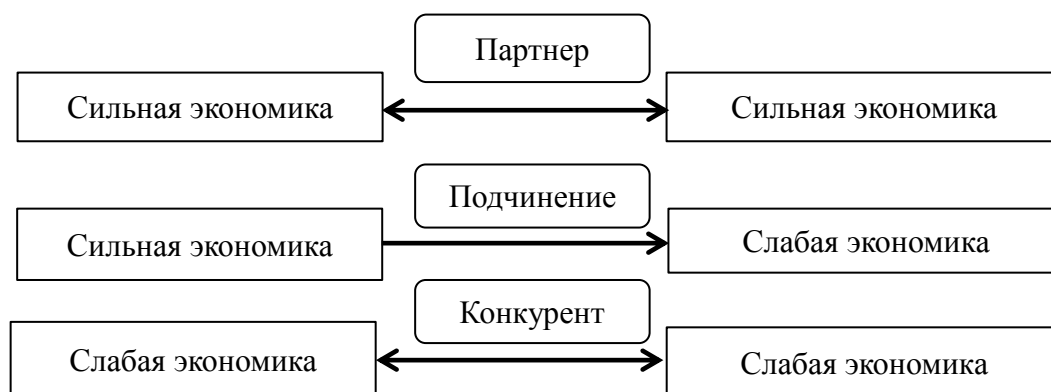

Рисунок 1 – Схема интеграционного взаимодействия стран с сильной и слабой экономикой

Последствия интеграционного взаимодействия для стран с мощной и слабой экономикой различна. Высокоразвитые страны обладают большей способностью качественного интегрирования, т.к. они являются взаимодополняющими партнерами в различных отраслях экономик. Возникающая при этом конкуренция стимулирует их производство, что служит толчком к социально-экономическому росту. Страны с более низким уровнем развития имеют меньше возможностей интегрирования, т.к. они являются соперниками, как на внутреннем, так и мировом рынке из-за схожести и отсутствия взаимодополняемости производимых товаров и услуг. Интеграция этих стран с более мощными экономикой приводит к разрушению их собственных экономик из-за неспособности противостоять экспансии более конкурентоспособных товаров и услуг высокоразвитых стран.

Интеграция на Евразийском пространстве полностью согласуется с мировыми тенденциями, где объективным направлением развития экономических отношений стал процесс формирования региональных интеграционных объединений, вызванный в том числе интенсивной децентрализацией производств и капитала, а также возникающими вследствие этого потребностями.

Стоит отметить, что существуют факторы взаимной притягательности (факторы центростремительных тенденций) стран Евразийского пространства, способные облегчить интеграционные процессы (если не для всех стран, то, по крайней мере, для части из них), которые за 20 лет хотя и ослабли, но не исчезли вовсе. К таким факторам можно отнести:

- технологическую общность производства;
- примерно одинаковый (относительно невысокий по мировым стандартам) технический уровень производства;
- сохраняющуюся возможность выстраивания общих технико-технологических стандартов;
- создание общей транспортной инфраструктуры и сетей коммуникаций, энергетических систем;
- сопредельность границ и связанные с этим выгоды;
- единый язык межнационального общения;
- сохранившиеся многочисленные родственные связи; и др.

Все эти факторы порождают совокупность объективных экономических предпосылок для интеграции государств членов Евразийского интеграционного проекта:

- 1) экономия на масштабе и издержках при реализации совместных проектов, в том числе инфраструктурных (транспорт, энергетика и др.), разработке и внедрении новых технологий;
- 2) выгодное географическое положение для формирования устойчивых внешнеторговых связей и реализации транзитного потенциала;
- 3) объективная возможность объединения трудовых, финансовых, иных ресурсов (сокращение суммарных финансовых и административных издержек), необходимых для решения схожих национальных задач;
- 4) наличие внутрирегиональных различий как фактора взаимного дополнения.

Наряду с этим, существует ряд факторов, тем или иным образом препятствующих экономическому сближению стран и усложняющих

интеграционные процессы в Евразийском регионе. К таким факторам центробежных тенденций можно отнести:

- институциональные различия между странами;
- экономическое доминирование России (3/4 ВВП Евразийского Союза);
- топливно-сырьевая специализация стран;
- «философия» партнеров России – максимум выгод при минимуме обязательств.

Очевидно, что при выборе интеграционной модели участники проекта используют опыт уже состоявшихся объединений. Однако, существует ряд особенностей, которые не позволяют в чистом виде заимствовать уже существующие модели интеграционных объединений.

Первое существенное отличие заключается в том, что эта интеграция носит асимметричный характер из-за преобладания в ней одного из участников – России, что не является типичным для большинства интеграционных объединений мира и требует учета как при выстраивании самой модели интеграции, так и при выборе форм и методов ее осуществления, особенно при формировании институциональной и правовой базы объединения. Институты и механизмы такого интеграционного объединения должны быть выстроены таким образом, чтобы при выработке важных решений, с одной стороны, меньшие по масштабам страны-участницы не испытывали излишнего давления со стороны страны-доминанта, а с другой – страна-доминант не испытывала излишнего давления со стороны большинства партнеров.

Другой важной специфической чертой является фактически реинтеграционный характер объединения стран на этом пространстве, что является уникальной ситуацией в новейшей мировой истории и создает предпосылки и условия для решения многих проблем интеграции комплексно и в более короткие по историческим меркам сроки.

К основным целям создания интеграционного объединения на постсоветском пространстве (на любом из уровней интеграции) относятся:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Этапом, предшествующим созданию Евразийского интеграционного проекта стала попытка создания интеграционного объединения в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), Соглашение об образовании которого подписано 8 декабря 1991 г. в г. Минске. Основной правовой базой в рамках СНГ являлись многосторонние и двусторонние договоры в различных сферах сотрудничества.

В качестве целей СНГ были заявлены сотрудничество в политической, экономической, экологической, военной, гуманитарной и культурной областях, содействие экономическому и социальному развитию государств-членов в рамках общего экономического пространства. Для достижения этих целей был заключен ряд договоров.

Результаты интеграции стран в рамках СНГ 1991-1993 гг. оказались противоречивыми:

- с одной стороны, было достигнуто множество договоренностей;
- с другой – большинство из них не выполнены.

Более того, выйдя на мировой рынок, страны СНГ столкнулись с жесткой конкуренцией, экспансией ТНК, растущими требованиями к качеству вывозимой продукции и экологическим условиям ее производства. Кроме того, недостатки торгово-экономической политике стран СНГ привели, в ряде случаев, к вытеснению национальных производителей собственных рынков и рынков стран СНГ из-за массированного поступления импортных товаров из третьих стран.

Таким образом, первые интеграционные шаги на постсоветском пространстве не принесли ожидаемых результатов. Основные проблемы оставались в по-прежнему слабых хозяйственных связях между странами, отсутствии системы

обязательного и принудительного исполнения соглашений, различий в законодательстве.

Евразийский союз государств, наиболее подготовленных к углублению сотрудничества, должен был, в отличие от СНГ, иметь более четкую и развернутую институциональную структуру и обладать достаточным объемом регулятивных полномочий прежде всего в ключевых секторах экономики.

Основные этапы Евразийской интеграции представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Этапы Евразийского интеграционного проекта

Дата	Участники	Содержание
НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП		
1994 г.	Лекция Президента РК Н. Назарбаева в МГУ им. Ломоносова	Представление проекта Евразийской интеграции
1995 г.	Беларусь и Россия, Казахстан и Россия	Соглашения о ТС – создание «интеграционного ядра»
ПЕРСПЕКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО		
1996 г.	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях
1998 г.	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан	Присоединение Таджикистана к Договору 1996 года
1999 г.	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан	Договор о ТС и ЕЭП
2000 г.	Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)
2003 г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	Соглашение о формировании ЕЭП
2007 г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Договор о формировании ТС (создание единой таможенной территории и Комиссии ТС)
ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ		
2010 г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Создание ТС (утверждение Единого таможенного тарифа ТС, Единой товарной номенклатуры ВЭД ТС, создание Единой таможенной территории), Соглашение о едином таможенно-тарифном и нетарифном регулировании государств-членов ТС в отношении третьих стран
2011 г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Декларация о Евразийской экономической интеграции – переход к ЕЭП. Договор о Евразийской экономической комиссии - единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП
2011 г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Республика Кыргызстан	Начало переговоров о присоединении Кыргызской Республики к ТС

Окончание таблицы 3

Дата	Участники	Содержание
ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО		
2012 г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Начало функционирования ЕЭП, начало работы Евразийской экономической комиссии
2013 г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Республика Армения	Принятие Заявления «Об участии Республики Армения в евразийском интеграционном процессе»
2014 г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Подписание Договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ		
01.01. 2015г.	Беларусь, Казахстан, Россия	Вступление в силу Договора о ЕАЭС
01.02. 2015г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Армения	Присоединение Армении к ЕАЭС
29.05. 2015г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Вьетнам	Подписание Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами и Социалистической Республикой Вьетнам
12.06. 2015г.	Беларусь, Казахстан, Россия, Армения, Кыргызстан	Вступление в силу Договора о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС

Государства члены ЕАЭС занимают 15 % мировой суши (более 20 млн. кв. км.), их население составляет более 170 млн. человек. В том числе только Российская Федерация занимает территорию 17,1 млн. кв. км, ее население 143,6 млн. человек.

Интеграция – это долгосрочные условия для развития комплексной экономики, новые возможности для решения социальных проблем населения, обеспечения равных возможностей для развития всех национальностей. Географическое положение 5 участников ЕАЭС позволяет структурировать транспортно-логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, что можно считать залогом конкурентоспособности этого объединения, его динамичного развития.

Дальнейшее развитие евразийской интеграции зависит от того, насколько успешным будет реальная «интеграция снизу» — рост взаимной торговли, трансграничных инвестиций, цивилизованной трудовой миграции, ликвидация оставшихся изъятий из единого рынка товаров и услуг. Для этого необходимо

создание единых «правил игры» в экономике ЕАЭС. Конечной целью на перспективу до 2025 года должно стать доведение охвата общего рынка, максимально близкого к 100%.

Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик государств — участников ЕАЭС — ликвидация изъятий из единого рынка.

С января 2015 г. интеграционные процессы между Беларуссией, Казахстаном, Россией и присоединившейся к ним Арменией и Киргизией регулируются новым Договором. Этот Договор положил начало существованию крупнейшего интеграционного объединения Евразийского экономического пространства — Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

На данный момент документ о создании ЕАЭС имеет, в основном, политическое значение, поскольку, несмотря на декларирование углубления интеграции, содержит мало новых положений по сравнению с ранее подписанными соглашениями. Договор состоит из четырех частей, две из которых — вторая и третья (76 статей из 118) — дублируют соглашения 2009 г. о Таможенном союзе (ТС) и 2011 г. о Едином экономическом пространстве (ЕЭП).

Первая часть, состоящая из 22 новых статей, помимо определения Союза в качестве международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, посвящена созданию новых органов, по сути фиксации преемственности уже существующих:

- Высший Евразийский экономический совет на уровне президентов (определяет стратегию, направления и перспективы формирования и развития Союза и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза);
- Евразийский межправительственный совет на уровне премьеров (рассматривает по предложению Совета ЕЭК вопросы, по которым при принятии решения в Совете не был достигнут консенсус);
- Суд Евразийского экономического союза (обеспечение единообразного применения государствами-членами международных договоров в рамках

договоров, заключенных с третьей стороной, и решений, принятых органами Союза);

- Евразийская экономическая комиссия (наднациональный регулирующий орган интеграционного объединения).

Четвертая часть договора, посвященная переходному периоду, содержит новые интеграционные положения. Стороны декларируют необходимость достичь договоренности по самым чувствительным вопросам:

- нефти, газу и финансам — к 2025 г.;
- по электроэнергетике — к июлю 2019 г.;
- о снятии взаимных нетарифных ограничений в торговле лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения и медицинской техникой — к 1 июля 2016 г., и другие.

Все переходные положения, за исключением планов создать к 2025 г. союзный финансовый мегарегулятор в Астане, касаются товаров, то есть фактически речь идет о завершении создания таможенного союза.

Действительно, в будущем предполагается полное обеспечение «четырех свобод»: свобод движения капитала, товаров, рабочей силы и услуг (например, устраняются 29 выявленных изъятий, барьеров и ограничений, в основном в сфере государственных закупок; постепенно устраняются 31 выявленное изъятие в сферах промышленной политики, а также санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер).

Ввиду того, что ЕАЭС очень молодое объединение, тяжело говорить о результатах его функционирования с точки зрения количественных данных. Однако определенные результаты уже достигнуты и речь о них пойдет в дальнейших главах.

Если говорить о Евразийском интеграционном проекте с точки зрения России, то становится очевидно, что в силу наибольшего потенциала и влияния она играет ведущую роль в объединении. Неоднозначным остается отношение к Евразийской интеграции с точки зрения интересов России. Это связано с тем опасением, что

издержки со стороны России могут превысить последующие выгоды. Тем не менее, согласно подсчетам ученых, Евразийский экономический союз увеличит совокупный валовой продукт трех стран к 2030 году примерно на 900 млрд. долларов [14].

Относительно обособленной выгоды для России, то, нужно отметить, что снятие барьеров во взаимной торговле обеспечивает российским производителям благоприятные условия на рынках стран-участников объединения. Так, территория ЕАЭС будет служить рынком сбыта российских товаров и территорией для расширения влияния российских предприятий, банков и других структур.

На данном этапе рынок постсоветских государств менее требователен к техническому уровню продукции и соответственно более легок для проникновения, что открывает возможности для тех российских производителей, которым сложно выйти на рынки более развитых стран. Например, перспективным регионом с точки зрения участия в интеграционном процессе является Центральная Азия, куда входят 5 государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Казахстан является страной-основателем объединения, Кыргызстан вошел в состав союза в мае 2015 года. В ближайшие два года высока вероятность включения в интеграционный процесс Таджикистана и Узбекистана.

Тем временем, в 2000-х годах в Центральную Азию поставлялось 27% всех экспортируемых Россией машин и транспортного оборудования. С 2005 до 2010 года доля промышленных товаров в общем объеме экспорта в регион снизилась с 66% до 52%, уступая место сырью. С конца 1990-х годов до 2010 года доля высокотехнологичной продукции в российском экспорте сократилась почти вдвое, а доля среднетехнологичных товаров за «нулевые» - с 30% до 16%. За эти же годы произошел рост доли низко технологичных товаров [7].

Значительное снижение доли промышленной продукции в экспорте России в страны региона было вызвано, с одной стороны, конкуренцией иностранных

производителей и, с другой, общей тенденцией российской экономики, которая характеризуется элементами деиндустриализации. Расширение рынков будет способствовать, во-первых, выживанию российских производительных секторов, во-вторых, улучшению их финансового состояния. Последнее даст им возможность для модернизации.

Немаловажные перспективы открывает наличие в регионе больших объемов полезных ископаемых, в частности, нефти, природного газа и урана.

В качестве потенциальных выгод можно выделить факт наличия избыточных трудовых ресурсов. Так, территория Центрально-Азиатского региона может быть использована для создания на ней трудоемких производств, ориентированных на поставки в Россию.

Исчезновение барьеров и внутреннего протекционизма предоставляет возможность российским потребителям увеличивать закупки некоторых товаров в странах-партнерах по более выгодной цене. Речь идет о таких группах товаров, как коксующие и энергетические угли, продукции металлургии – в Казахстане, транспортные средства, продукты сельскохозяйственного производства – в Белоруссии и хлопок, швейные изделия – в Кыргызстане. Также расширяются возможности получения более качественных товаров и услуг за счет конкуренции в сфере государственных закупок.

При этом важным преимуществом объединения является возможность применения «коллективного протекционизма». Наиболее значимым следствием этого метода станет стремление зарубежных компаний избежать высоких таможенных тарифов посредством локализации производства в странах ЕАЭС. К примеру, в Казахстане рост пошлин на легковые автомобили оказал мощное влияние на рост собственного автомобильного производства. За время функционирования Таможенного союза в Казахстане были открыты сборочные заводы Chevrolet, Lada, KIA и Skoda.

Определенную выгоду для России представляет возможность бесплатного транзита грузов через территории стран–участниц объединения. Например, через

Белоруссию проходят нефтепроводы в страны Европы. Россия также может использовать возможности выгодного транзита углеводородов из Центральной Азии в Европу через свою территорию. Появление трансграничных нефте- и газопроводов в обход территории России является для неё невыгодным.

Стоит отметить, что перенос таможенного контроля на внешнюю границу Союза избавляет от затрат на обустройство внутренних границ. Так, по данным Таможенного комитета РФ, обустройство 1 км границы обходится от 15 млн. до 3 млрд. руб., в зависимости от рельефа местности. А общая стоимость обустройства границ России с Беларуссией и Казахстаном составила бы 21 трлн. рублей [3]. Таким образом, издержки, которые Россия неизбежно будет нести для укрепления киргизско-китайской, а чуть позже таджикско-афганской границ естественным образом компенсируются за счет экономии на затратах на обустройство внутренних границ.

Помимо положительных эффектов интеграция сказывается для России высоким уровнем затрат. Так, отмена пошлин и сборов фактически перекрыла один из значительных источников бюджета России. Также серьезными финансовыми потерями сказываются льготные поставки энергоресурсов странам, включенным в интеграционный процесс. Россия, будучи крупнейшим игроком ЕАЭС, производит наибольшие отчисления в бюджеты интеграционных структур.

Для вступления в ЕАЭС страны должны обладать определенным уровнем готовности. Так, для реализации Киргизией подготовительных мероприятий к вступлению республики в Таможенный союз Россия приняла на себя обязательства выделить на безвозмездной основе 200 млн. долларов [9].

В целом, согласно заявлению заместителя министра финансов РФ Сергея Шаталова, интеграция только с Беларуссией и Казахстаном (не учитывая Киргизию, Армению и др.) будет стоить для российской экономики примерно 30 млрд. долл. в год [11].

Также к издержкам Евразийского интеграционного проекта можно отнести довольно средний уровень развития всех стран. Это означает, что, с

присоединением России к ЕАЭС скорее всего сохранится сложившийся уровень индустриальности. Да, несомненно, открывается выход на новые рынки и к новым ресурсам, но сам рост носит, очевидно, экстенсивный характер.

Однако взамен за осуществленные вложения, помимо будущей экономической выгоды Россия, как самый крупный участник союза, становится главным политическим бенефициаром нового объединения

Таким образом, ЕАЭС не решает для России проблему технологической модернизации и остро стоящую проблему диверсификации рынка сбыта энергоносителей, но позволяет расширить рынок, снизить издержки, получить доступ к демографическим ресурсам и т.п.

1.3 Методики оценки региональных экономических интеграций

На сегодняшний день в научной литературе доминируют качественные оценки эффективности функционирования интеграционных объединений, по обыкновению подкрепляемые некоторым набором статистических данных.

Типичное исследование интеграционных объединений начинается с исторического экскурса, далее рассматриваются институциональная структура и договорная база группировки, анализируются статистические данные по объединению, большая часть из которых, следует отметить, относится к экономикам отдельных стран-членов, нежели объединению в целом. Часто при характеристике современного состояния и перспектив развития группировки руководствуются заявлениями политическим лидеров стран-членов и других высокопоставленных лиц. Не умаляя важности вышеприведенных аспектов анализа, следует отметить, что ощущается явная нехватка комплексного подхода к оценке положительных и отрицательных эффектов региональной экономической интеграции (РЭИ), степени интегрированности стран, результативности объединений, а также определения объективных количественных критериев, которые позволили бы более строго отнести то или

иное объединение к категории «успешных» или «малодейственных». Налицо отсутствие целостной методологической базы оценки экономической интеграции. В последнее время появилось немало работ, нацеленных на восполнение данного пробела. В большинстве из них авторы предлагают в качестве инструмента измерения РЭИ использовать систему индикаторов, которую включают многочисленные статистические индексы разного уровня сложности.

Среди современных работ по данному вопросу следует особо выделить публикацию Евразийского банка развития (ЕАБР), в которой предложена оригинальная методология измерения РЭИ, которая используется для оценки эффективности интеграционного сотрудничества в рамках СНГ. Во-первых, авторы проводят различие между региональной кооперацией и региональной интеграцией. Первая представляет собой сотрудничество государств, тогда как вторая – экономических субъектов стран региона. В рамках региональной интеграции выделяются два аспекта, требующие отдельного рассмотрения: интеграция рынков и конвергенция экономических систем. В рамках интеграции рынков анализируются масштабы трансграничных потоков товаров, услуг и капитала, структура цен, поведение потребителей и масштабы региональной специализации. Конвергенция экономических систем рассматривается с позиций сближения ключевых экономических показателей стран-членов группировки. Подход ЕАБР подчеркивает многогранность и сложность форм регионального взаимодействия, а также необходимость комплексного подхода к измерению различных проявлений региональной интеграции. Выбор индексов представляет собой важный этап построения системы индикаторов. В частности, в литературе по данной тематике часто ссылаются на подход В. Андерсона, который выделил следующие критерии отбора индикаторов:

а) критерии «от противного»:

- индикаторы сами по себе должны нести описательный характер, нежели оценочный;

- индикаторы не обязательно должны быть привязаны к инструменту реализации какой-либо политики;

- индикаторы не обязательно должны быть новыми;

- индикаторы не должны базироваться на какой-либо теории экономического, человеческого и социального развития;

б) собственно критерии:

- индикаторы или информация, на основе которой они рассчитываются, должны быть доступными и недорогими;

- индикаторы должны быть простыми для понимания;

- индикаторы должны относиться к измеряемым величинам;

- индикаторы должны измерять нечто, имеющее самостоятельную важность и значение;

- временной лаг между реальным состоянием дел и выходом индикаторов, их описывающих, по возможности должен быть коротким;

- желательно, чтобы индикаторы базировались на информации, которая может быть использована для сравнения, различных районов, групп и т.п.;

- индикаторы должны быть пригодны для международных сопоставлений.

Ряд исследователей фокусируют анализ на потенциальной (априорной) выгоды интеграции. Эти исследования во многом восходят к известной гипотезе «естественных торговых партнеров», согласно которой интеграционные процессы наиболее успешны в рамках стран, степень экономического взаимодействия между которыми была высокой еще до момента создания объединения. Ломберде и Лангенхов в качестве примера приводят подход Э. Беста, который предложил измерять сложности, перед которыми стоят интегрирующиеся страны.

Ключевые параметры сложности в региональных интеграционных объединениях по Э. Бесту:

- число стран-участниц;

- относительные размеры участвующих стран;

- разные уровни развития;
- число охваченных секторов;
- число исключенных «чувствительных» секторов;
- число исключений;
- сила воздействия: на макроэкономические переменные, потоки, население и т.д.;

- тип воздействия: распределение выгод и издержек, степень неопределенности, временные лаги и т.д.;

- перспективы;
- степень комплементарности;
- внутригрупповая торговля;
- степень транснационального взаимодействия;
- степень трансправительственного взаимодействия;
- важность политических связей;
- важность военных альянсов;
- существование общей угрозы;
- осознание индивидуального бессилия на международной арене;
- исторические взгляды на отношения между странами-участницами;
- схожесть взглядов на природу, цели и важность интеграционного процесса;
- различия в конституциональных системах;
- различия в политических системах;
- отношение к институционализации;
- восприятие единой (региональной) идентичности;
- схожесть национальных систем ценностей;
- схожесть социальных структур.

Учитывая весь спектр перечисленных подходов и трудностей, возникающих при анализе процессов РЭИ, Ломберде и Лангенхов предлагают свою собственную классификацию переменных СИРЭИ:

- 1) участники (число интеграционных объединений, уровень активности участников, параллельное членство в других интеграционных объединениях и другие);
- 2) структурные факторы (близость участников; структурная комплементарность и асимметрия и другие);
- 3) институционализация (число соглашений, содержание соглашений, создание институтов и другие);
- 4) исполнение (статус исполнения общих и специальных соглашений и другие);
- 5) эффекты (экономический рост, торговля, миграция, потоки капитала и человеческое развитие);
- 6) взаимозависимость (политическая взаимозависимость, экономическая взаимозависимость, информационные потоки и другие).

Среди наиболее существенных трудностей, которые возникают в процессе исследования РЭИ, авторы также выделяют сложность изолирования сугубо интеграционных эффектов от остальных, нахождение баланса между качественными и количественными индикаторами, а также учет параллельного членства стран в нескольких интеграционных объединениях. Специфические сложности возникают при анализе РЭИ в развивающихся странах, где интеграционное сотрудничество является частью более общей экономической политики структурной перестройки, модернизации и либерализации. Подход Г. Хуфбауера и Дж. Шотта основан на известной последовательности стадий РЭИ, предложенной Б. Баласса (зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический союз – экономический и валютный союз). Авторы выделяют две категории индикаторов: индикаторы достигнутого уровня интеграции и индикаторы готовности к дальнейшей интеграции.

Индикаторы успеха РЭИ:

- свободная торговля товарами и услугами;
- свободное движение капитала;

- свободное движение рабочей силы;
- надрегиональные институты;
- координация монетарной политики;
- координация фискальной политики.

Индикаторы готовности:

- стабильность цен;
- бюджетная дисциплина;
- внешний долг;
- стабильность валютного курса;
- политики, основанные на рыночных принципах;
- опора на торговые пошлины;
- функционирующая демократия.

Каждый индикатор оценивается по шкале от 0 до 5, после чего рассчитывается среднее арифметическое для каждой категории индикаторов.

Предложенная методика отличается простотой расчетов и прозрачностью получаемых результатов, однако несколько грубовата и не учитывает множество ранее указанных факторов.

Существует значительное множество других подходов, помимо указанных выше, но в целом в отношении классификации индикаторов могут быть использованы следующие критерии:

- в зависимости от сферы политик (экономическая, социальная, миграция, сельское хозяйство и т.д.);
- дисциплинарный подход (политология, экономика, география и т.д.);
- логико-функциональный подход (входные/выходные переменные, процессные переменные).

Проанализировав вышеуказанные методики в моей работе предлагается обобщить факторы и проанализировать влияние участия Российской Федерации в ЕАЭС по двум направлениям: анализ состояния и динамики торговли, оценка сдвигов экономического развития при участии в ЕАЭС.

В работе предлагается следующая система показателей (таблица 4):

Таблица 4 – Система показателей, использованных для оценки влияния взаимной торговли стран на их экономическое развитие

Наименование показателя	Формула	Пояснения
Анализ состояния и динамики торговли		
Темп роста взаимной торговли (базисный)	$T_1 = \frac{Xd1}{Xd0} * 100\%$	X_{d1} – уровень взаимного экспорта сравниваемого периода X_{d0} – уровень взаимного экспорта базисного периода
Темп роста внешней торговли (базисный)	$T_2 = \frac{(Xw1+Mw1)}{Xw0+Mw0} * 100\%$	X_w – уровень экспорта в страны вне Союза M_w – уровень импорта из стран вне Союза
Доля стран во взаимной торговле	$T_3 = \frac{Xdi}{Xd} * 100\%$	X_{di} – экспорт из i-той страны в страны Союза X_d – общий экспорт внутри Союза
Доля стран во внешней торговле	$T_4 = \frac{(Xwi+Mwi)}{(Xw+Mw)} * 100\%$	X_{wi} – экспорт из i-той страны в страны вне Союза M_w – общий импорт в Союз из третьих стран
Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли	$T_5 = \frac{(Xdi+Mdi)}{(Xwi+Mwi)} * 100\%$	M_{di} – импорт из страны в страны Союза M_{wi} – импорт из страны в страны вне Союза
Взаимная торговля по направлениям	$T_6 = \frac{(Xdij)}{(Xd)} * 100\%$	X_{dij} – экспорт из i-той страны в j-ую страну (внутри Союза)
Внешняя торговля по направлениям (экспорт)	$T_7 = \frac{(Xwj)}{(Xw)} * 100\%$	X_{wj} – экспорт в j-ую страну вне Союза
Внешняя торговля по направлениям (импорт)	$T_8 = \frac{(Mwj)}{(Mw)} * 100\%$	M_{wj} – импорт из j-ой страны вне Союза
Товарная структура взаимной торговли	$T_9 = \frac{(Xdk)}{(Xd)} * 100\%$	X_{dk} – экспорт k-го товара в страны Союза
Товарная структура внешней торговли (экспорт)	$T_{10} = \frac{(Xwk)}{(Xw)} * 100\%$	X_{wk} – экспорт k-го товара в страны вне Союза
Товарная структура внешней торговли (импорт)	$T_{11} = \frac{(Mwk)}{(Mw)} * 100\%$	M_{wk} – импорт k-го товара из стран вне Союза
Оценка сдвигов экономического развития стран-участников ЕАЭС		
ВВП на душу населения	$D_1 = \frac{Y}{P}$	Y – ВВП P – население страны
Темпы роста денежных доходов на душу населения	$D_2 = \frac{DD1}{DD0}$	DD_1 – уровень денежных доходов на душу населения отчетного периода DD_0 – уровень денежных доходов на душу населения базисного периода

Окончание таблицы 4

Наименование показателя	Формула	Пояснения
Индекс реальной заработной платы	$D_3 = \frac{И\ н.з/п}{И\ п.ц.}$	И н.з/п – индекс номинальной заработной платы И п.ц. – индекс потребительских цен
Производство с/х продукции на душу населения	$D_4 = \frac{Qc/x}{P}$	Qc/x – Объем с/х продукции в стране за период времени
Индекс соотношения входящих и исходящих ПИИ	$D_5 = \frac{I_i}{I_o}$	I _i – входящие ПИИ I _o – исходящие ПИИ
Индекс инвестиций в основной капитал	$D_6 = \frac{K_{осн1}}{K_{осн0} * I_{ц}}$	K _{осн1} – объем инвестиций в основной капитал в анализируемом периоде K _{осн0} – объем инвестиций в основной капитал в базовом периоде в ценах, действовавших в базовом периоде; I _ц – индекс цен на элементы основного капитала за текущий период в % к базовому периоду.
Индекс объема выполненных строительных работ	$D_7 = \frac{B_1}{B_0}$	B ₁ – объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в текущем периоде; B ₂ – объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в базисном периоде;

Расчет по указанной методике произведен в главе 2.

Данная система показателей дает общее представление о влиянии участия государства в региональной интеграции. Она может быть использована для межгосударственных сравнений, информирования общественности о состоянии развития основных сфер и успешности реализации государственной политики. Предлагаемые в работе принципы разработки системы показателей можно использовать в любом государстве как инструмент оценки влияния участия в интеграционном объединении на состояния экономической системы государства. Предложенная методика оценки вышеуказанных факторов на экономическое развитие экономической системы государства позволяет оценить их, исходя из изменяющихся статистических данных, дополненных оценками специалистов. Вместе с тем отчетливо выявляются колебания значимости и направленности

воздействия определенных групп факторов на общее состояние экономической системы в целом.

Алгоритм оценки позволяет: во-первых, систематически проводить анализ факторов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие государства; во-вторых, определить причины снижения или повышения устойчивости по конкретным направлениям; в-третьих, отследить действенность выработки практических рекомендаций и принятия управленческих решений по усилению или ослаблению региональных интеграционных процессов. Необходимо систематически проводить данный мониторинг. В результате данного мониторинга создаются условия для реализации эффективной государственной внешнеэкономической политики.

Выводы по разделу 1

В настоящее время отсутствует какая-либо единая теория интеграции. Теоретические школы, акцентируя интерес на определенных свойствах процесса интеграции, предлагают свои толкования международной экономической интеграции и схемы ее осуществления, но в то же время, не делая акценты на качественной интеграции, то есть сравнении прибыли и затрат процесса интеграции государств, в том числе с разным уровнем развития.

Рост процессов региональной экономической интеграции является одной из существенных тенденций формирования нынешней международной экономики. Доказательством этому является отмечающийся беспрецедентное повышение количества региональных торговых соглашений. Почти не осталось государств, которые в том или ином виде не являлись участником хотя бы одного интеграционного объединения. Экономическая интеграция все чаще становится неотъемлемой частью национальной экономической политики.

В данном значении интеграция представляется как инструмент усиления внешнеэкономических взаимоотношений и форсирования экономического развития государства. Для многих стран, по разным причинам, региональная

интеграция является нужным условием и первоначальной стадией будущей интеграции в систему международных экономических связей.

Удачи интеграционных объединений в развитых странах являются мотивацией к созданию интеграционных группировок в развивающихся странах. Но, значительная часть таких начинаний или завершаются неудачей и устранением интеграции, или, чаще всего, действуют только формально, на бумаге, а объявляемые главами данных объединений позиции, цели и задачи не реализуются на практике.

В связи с ростом количества интеграционных блоков замечается большое увеличение количества публикаций и исследований по указанной теме. Но в настоящее время отсутствует единая методология изучения интеграционных процессов. Экономическая интеграция является сложным, многосторонним процессом, полностью изменяющим экономическое пространство государств-членов интеграционного объединения. Изучение интеграционных процессов нельзя ограничить анализом отдельных экономик государств-участников. Невозможно также свести все разнообразие критериев результативности существования того или иного интеграционного объединения в несколько интегральных показателей. Необходим полноценный методологический подход к изучению региональной экономической интеграции.

2 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

2.1 Структура торговых потоков Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе

ЕАЭС позиционирует себя как крупный центр экономического развития, региональный рынок, объединяющий около 180 млн. чел, проживающих на территории общей площадью более чем 20 млн км² (15 % мировой суши).

На всех участников ЕАЭС приходится 3,2 % в структуре мирового ВВП, 3,7 % мирового промышленного производства, 2,3 % мирового импорта. Надо сказать, эти значения являются невысокими, то есть вопрос о том, что ЕАЭС в своем нынешнем составе может стать действительно значительным участником международного экономического пространства является весьма сомнительным.

Однако нельзя не признать того факта, что по ряду экономических показателей ЕАЭС занимают довольно значительное положение.

На ЕАЭС приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15 % нефти. Географическое положение стран позволяет создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения. Более того, страны – участники уже имеют общую таможенную территорию, а суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85 % валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн долл., промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства – 112 млрд долл.

Отсюда, по ряду направлений ЕАЭС обладает определенными конкурентными преимуществами, рациональное использование которых может существенно укрепить положение интеграционной группировки в мире.

Индексные характеристики внешнеторговой деятельности Российской Федерации представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Индексные характеристики внешнеторговой деятельности РФ

Показатель	2015 год в % к 2014	2016 год в % к 2015
Взаимная торговля со странами ЕАЭС		
Экспорт	78,1	92,1
Импорт	70,5	101,0
Внешняя торговля с третьими странами		
Экспорт		
Индекс стоимости экспорта	68,3	82,8
Индекс средних цен экспорта	63,7	79,0
Индекс физического объема экспорта	107,1	104,8
Импорт		
Индекс стоимости импорта	63,3	100,2
Индекс средних цен импорта	86,8	97,8
Индекс физического объема импорта	72,9	102,4
Индекс условий внешней торговли с третьими странами		
Ценовых	73,4	80,8
Валовых	146,9	102,0

Являясь для государств – членов ЕАЭС основным торговым партнером, Российская Федерация вносит наибольший вклад в совокупный объем взаимной торговли Союза (63 % совокупного экспорта за 2015 год). Динамика поставок Россией товаров на союзный рынок определяет тенденции развития взаимной торговли по Союзу в целом.

Далее, в таблице 6 представлена динамика взаимной торговли товарами и услугами стран – участников ЕАЭС.

Таблица 6 – Взаимная торговля стран-участников ЕАЭС

Страна	в млрд. долл. США				
	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4
Беларусь	17,3	17,8	16,2	11,0	11,3
Казахстан	6,9	6,6	7,2	5,1	3,9
Кыргызстан	0,6	0,5	0,6	0,4	0,4
Россия	47,0	43,9	38,8	28,8	26,5
ЕАЭС	72,1	69,2	63,1	45,6	42,5

Источник: Данные Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК)

Для анализа динамики объемов взаимной торговли представлена информация об изменении индекса взаимной торговли (таблица 7).

Таблица 7 – Индекс взаимной торговли стран-участников ЕАЭС

Страна	в % к предыдущему году				
	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	124,5	121,0	92,3	79,1	153,0
Беларусь	112,1	103,1	90,7	68,0	102,2
Казахстан	90,8	96,2	108,2	71,6	76,5
Кыргызстан	107,6	86,7	116,2	62,7	104,4
Россия	110,1	93,3	88,4	78,1	92,1
ЕАЭС	108,4	96,0	91,2	75,3	93,3

Источник: Данные Евразийской Экономической Комиссии (ЕЭК)

Для наглядности, проиллюстрируем темпы роста объемов взаимной торговли стран-участников ЕАЭС (рисунок 2):

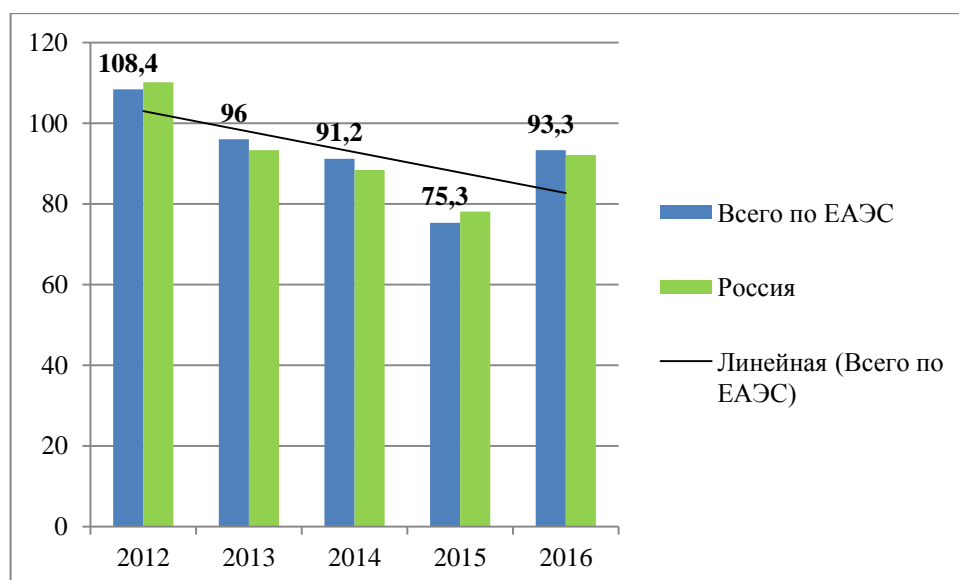

Рисунок 2 – Взаимная торговля стран-участников ЕАЭС, в % к предыдущему году

До момента создания ТС в 2010-м году торговля между странами «интеграционного ядра» соответствовала основным тенденциям развития мировой экономики. В 2009-ом году торговля по всем направлениям показала серьезный спад ввиду финансового кризиса. А с 2010-го года (года создания ТС в

рамках ЕврАзЭС) очевидно значительное увеличение объемов взаимной торговли (до 44 % в 2012-м году). Этим напрямую выражается эффект от устранения торговых барьеров в рамках ТС.

В 2012 году, однако, ситуация меняется. Несмотря на создание ЕЭП, за три года его функционирования происходит сокращение объемов торговли (на 33 % с 2012 по 2015 год).

2015 год – год создания ЕАЭС. К Союзу присоединились еще 2 страны – Кыргызстан и Армения. И все-таки этот год отметился еще более серьезным спадом, когда торговля уровень торговли достиг досоюзного уровня. Но уже в 2016 год объем взаимной торговли увеличился на 18 %.

Для сравнения, проанализируем ситуацию с внешней торговлей стран Союза за аналогичный период времени (таблица 8).

Таблица 8 – Внешняя торговля стран ЕАЭС

в млрд. долл. США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Экспорт в страны вне Союза, в том числе	437,2	581,4	592,7	586,5	555,6	373,9	308,4
Кыргызстан	-	-	-	-	-	1,1	1,1
Армения	-	-	-	-	-	1,2	1,4
Беларусь	14,9	26,2	28,8	19,4	19,9	15,7	12,2
Казахстан	54,3	77,2	79,6	78,1	72,3	40,8	32,8
Россия	368,0	477,9	481,9	486,4	460,9	315,1	260,9
Импорт из стран вне союза, в том числе	249,1	325,8	346,1	351,1	317,5	205,5	201,3
Армения	-	-	-	-	-	2,2	2,2
Кыргызстан	-	-	-	-	-	2,0	2,3
Беларусь	16,2	20,1	18,7	20,0	18,2	13,1	12,2
Казахстан	18,2	20,9	28,3	29,8	26,3	19,4	15,5
Россия	214,6	284,7	293,0	294,7	266,6	168,8	169,1

Источник: данные ЕЭК

Для наглядности, проиллюстрируем данные таблицы на рисунках 3 и 4.

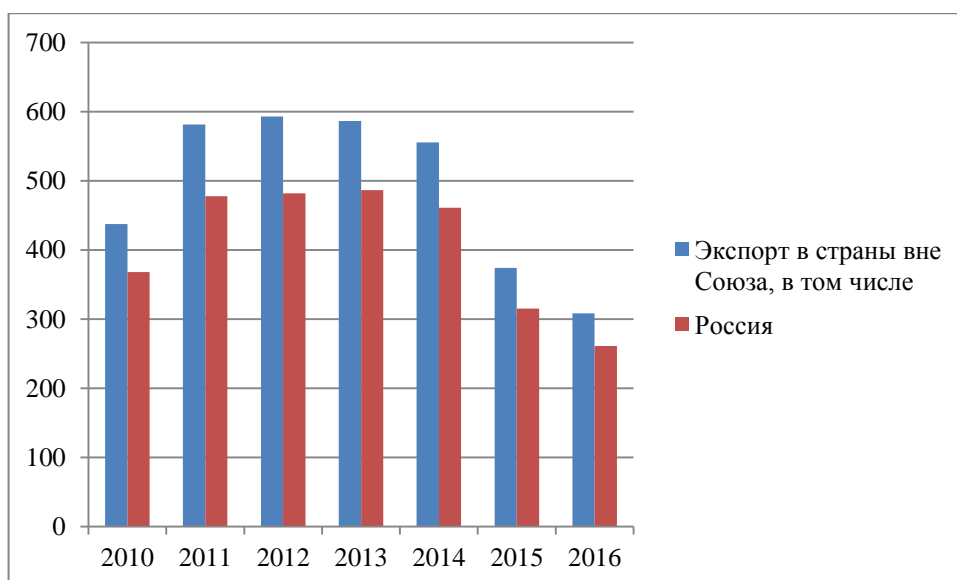

Рисунок 3 – Динамика экспорта ЕАЭС и России в торговле с третьими странами

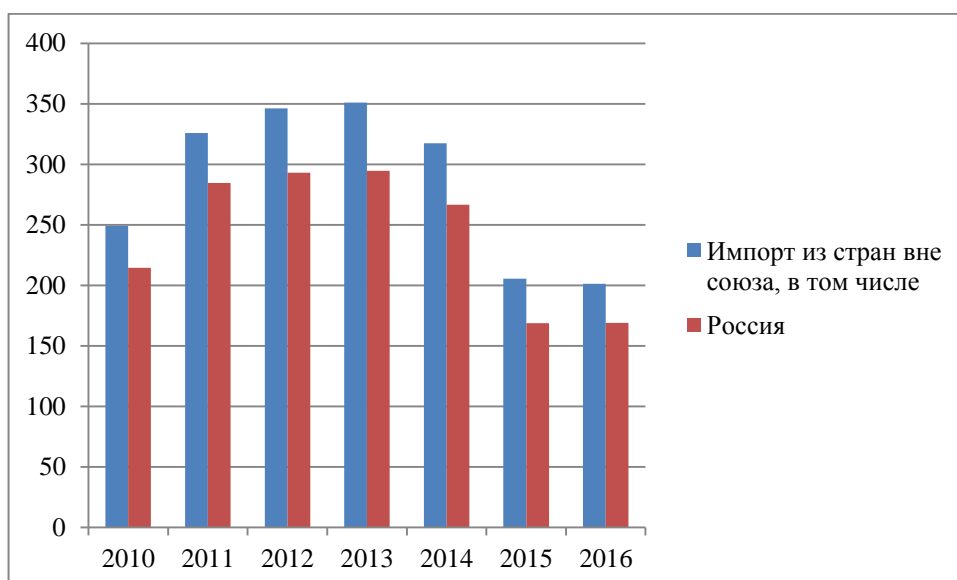

Рисунок 4 – Динамика импорта ЕАЭС и России в торговле с третьими странами

В динамике внешней торговли ЕАЭС прослеживаются те же тенденции, что и во внутренней торговле. Так, активный посткризисный рост до 2012 года, затем крайне незначительное сокращение до 2014 г и резкий обвал в 2015 г. (62 % по сравнению с 2014 годом). Это означает, что прирост взаимной торговли в 2010-м и последующих годах был вызван не столько устранением торговых барьеров, сколько общей тенденцией к восстановлению мировой торговли после кризиса

2008-го года. Кроме того, тренды торговли выявили более интенсивное развитие внешней, нежели чем внутренней торговли.

Возможные причины менее интенсивного развития взаимной торговли могут быть следующими:

- по-прежнему существующие торговые барьеры внутри объединения;
- реинтеграционный характер объединения – основные направления торговли, с точки зрения специализации стран, были развиты уже до создания ТС, по таким направлениям уже был достигнут ряд соглашений (например, в рамках Союзного Государства), поэтому эффект создания торговли оказался не столь значительным.

Вклад стран во взаимную торговлю по итогам 2010 и 2015 годов сложился следующим образом (рисунок 5).

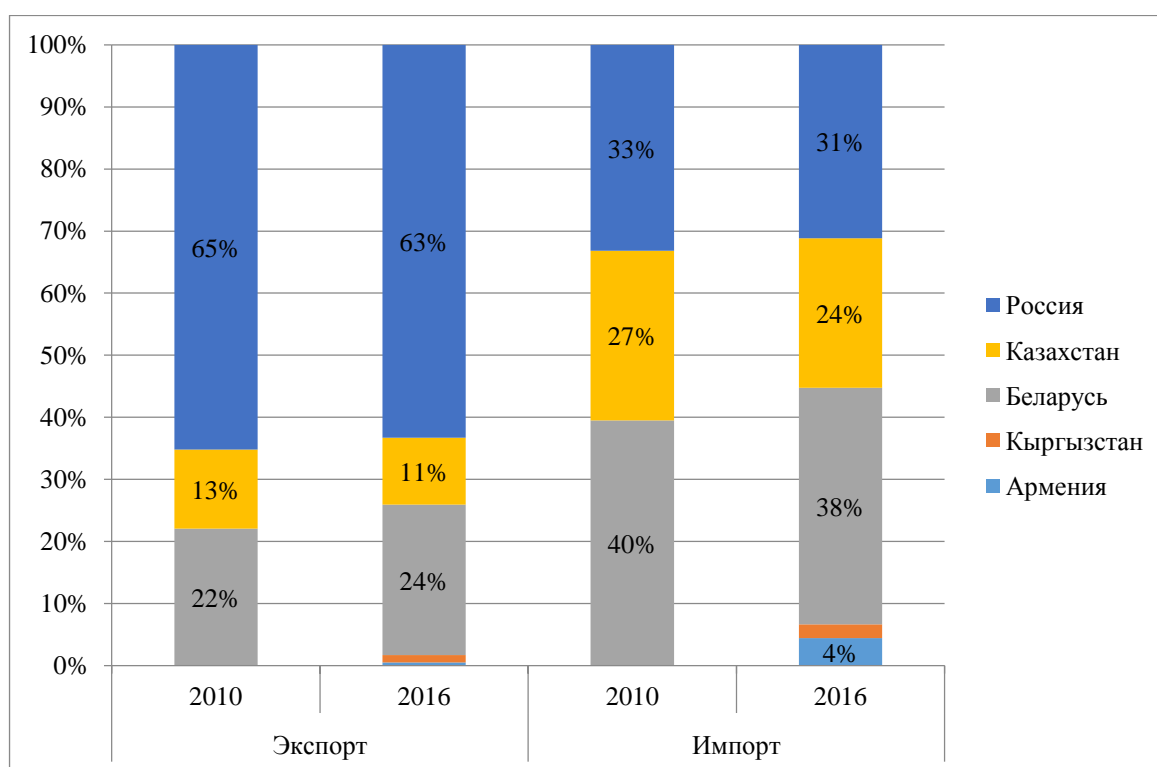

Рисунок 5 – Общий вклад во взаимную торговлю стран ЕАЭС

Данный рисунок отражает одну из ключевых особенностей Евразийского интеграционного проекта – ярко выраженную асимметричность экономик, входящих в Союз.

Структура торговли внутри интеграционного объединения сложилась следующим образом:

- основным экспортером внутри объединения является Россия (63 % всего экспорта), затем Беларусь (четверть всех поставок), Казахстан (11 %);
- основным покупателем продукции внутренней торговли является Беларусь (около 40 %), затем Россия (31 %), Казахстан (24 %).

Вклад Армении и Кыргызстана во внутреннюю торговлю крайне незначителен, страны являются чистыми импортерами.

Очевидно, и закономерно, что практически весь объем торговли приходится на «интеграционное ядро» объединения – Россию, Казахстан и Беларусь. Аналогичная ситуация будет наблюдаться и во внешней торговле.

Далее, на рисунке 6 представлены данные об удельном весе взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС, что позволяет оценить значимость внутрирегиональной торговли для каждой из стран.

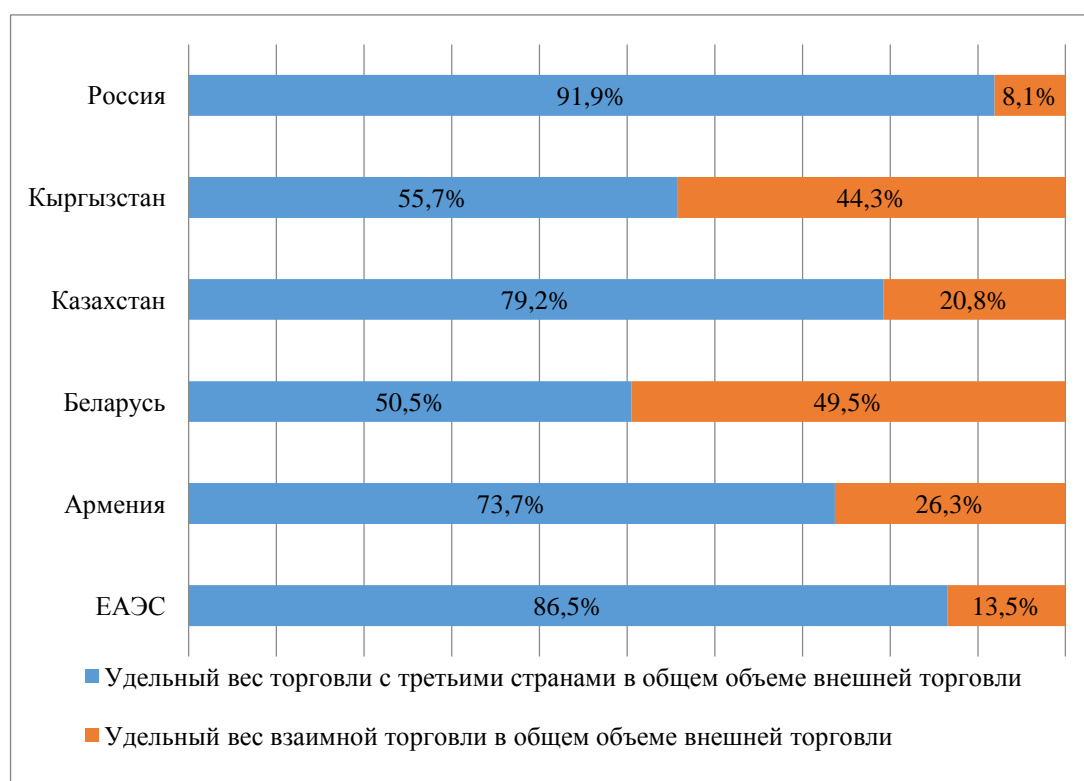

Рисунок 6 – Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ЕАЭС

Из рисунка можно сделать вывод, что в наибольшей мере от внутренней торговли ЕАЭС зависят Беларусь (половина всей торговли приходится на ЕАЭС) и Кыргызстан (около 44 %). Для России, Казахстана и Армении рынок ЕАЭС не является приоритетным. В наибольшей мере это относится к России, так как лишь только 8,1 % всей внешней торговли ведется с партнерами по объединению. И вновь это вызвано колоссальной разницей экономик стран – участниц.

Кроме того, Россия – единственная страна, которая является чистым экспортером внутри объединения. Все остальные страны стабильно имеют дефицит торгового баланса во внутрорегиональной торговле. Таким образом, можно сделать вывод, что внутренний рынок ЕАЭС в наибольшей мере значим для России с точки зрения рынков сбыта своей продукции.

Следующие данные позволят проанализировать основные направления внутрорегиональной торговли (таблица 9):

Таблица 9 – Направленность торговых потоков внутри ЕАЭС

	2015г., млн. дол. США	2016 г., млн. дол. США	2016 г. в % к 2015 г.	Удельный вес в объеме за 2016г.,%
ЕАЭС	45 379,80	43 945,50	96,84	100
в том числе:				
Армения - Беларусь	33,30	32,5	97,60	0,1
Армения - Казахстан	5,60	5,3	94,64	0,0
Армения - Кыргызстан	0,50	0,5	100,00	0,0
Армения - Россия	1 274,10	1 356,80	106,49	3,1
Беларусь - Казахстан	572,40	570,3	99,63	1,3
Беларусь - Кыргызстан	69,00	70	101,45	0,2
Беларусь - Россия	25 928,20	24 563,80	94,74	55,9
Казахстан - Кыргызстан	863,70	795,6	92,12	1,8
Казахстан - Россия	15 178,60	14 987,50	98,74	34,1
Кыргызстан - Россия	1 454,40	1 563,20	107,48	3,6

Источник: Данные ЕЭК

Проиллюстрируем полученные данные (рисунок 7).

Рисунок 7 – Взаимная торговля по направлениям, в % к итогу

Наиболее тесные торгово-экономические связи внутри ЕАЭС установились между Беларусью и Россией (57,14 % всей внутренней торговли). Также активно сотрудничают между собой Россия и Казахстан (36 %). Крайне слабые торговые отношения между Беларусью и Казахстаном (1,27 %). Вновь присоединившиеся Армения и Кыргызстан торгуют в основном только с Россией, хотя Кыргызстан более активно начинает сотрудничать и с Казахстаном.

Если говорить о распределении экспортных и импортных поставок из стран-участников ЕАЭС в Россию, то складывается следующая ситуация (рисунок 8).

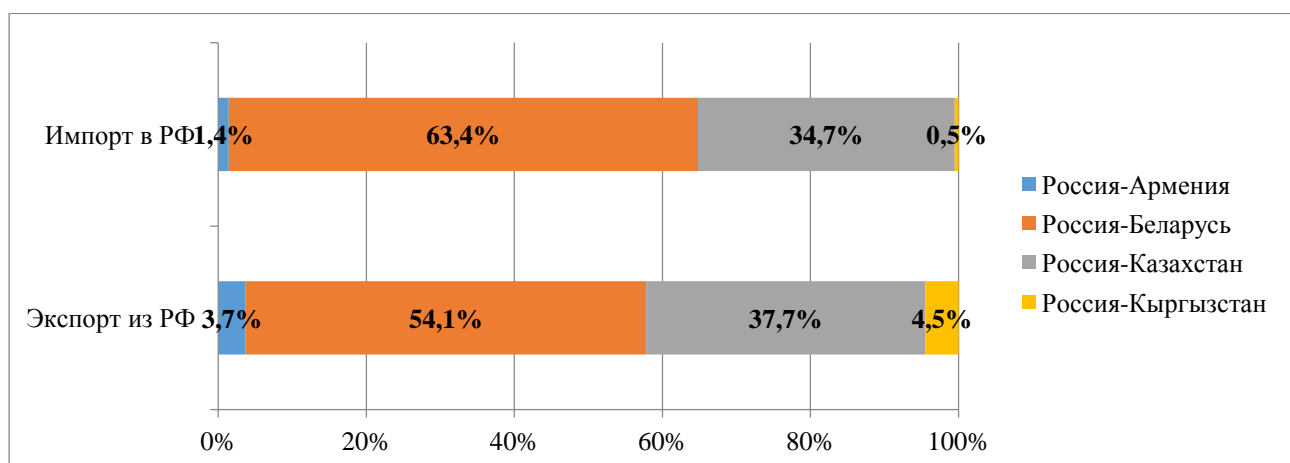

Рисунок 8 – Распределение экспортных/импортных поставок внутри ЕАЭС

Рисунок еще раз подтверждает тесные торговые связи между Россией и Беларусью, что является прямым следствием активных интеграционных процессов, происходивших между этими странами задолго до создания ТС (1996 г. Сообщество Беларуси и России, 2000 г. – Союзное государство). Новые участники Союза – Армения и Киргизия для России являются новыми рынками сбыта.

Основным покупателем экспортируемых государствами – членами ЕАЭС товаров выступает Европейский союз (55,2 % совокупного экспорта). Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды (12,2 %), Италию (10,3 %), Германию (6,7 %), Соединенное Королевство (3 %), Польшу (2,5 %). В страны АТЭС было продано 22,4 % экспортируемых товаров, из них в Китай – 8,3 %, Японию – 5 %, Южную Корею – 3,3 %. Экспортные поставки в Турцию составили 6,6 % общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС. Странам СНГ реализовано 6,3 % экспортированных товаров, из них Украине – 3,3 %.

Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС (43,9 % совокупного импорта товаров) и Европейского союза (38,4 %). Среди стран АТЭС значимы поставки из Китая (23 %), Соединенных Штатов (7,8 %), Японии (3,5 %), Южной Кореи (2,9 %). Среди европейских стран наибольшие объемы импорта приходятся на Германию (10 %), Италию (4,7 %), Францию (3,4 %), Польшу (2,8 %). В странах СНГ приобретено 4,6 % товаров, из них в Украине 3,3 %. На долю Турции приходится 2,8 % совокупного импорта государств – членов ЕАЭС.

Основными торговыми партнерами ЕАЭС являются Китай и страны ЕС. Основным импортером является Китай (21,3 % всего импорта), экспортером – Нидерланды (13,5 %).

Данные о внешней торговле ЕАЭС по странам – основным торговым партнерам представлены на рисунке 9.

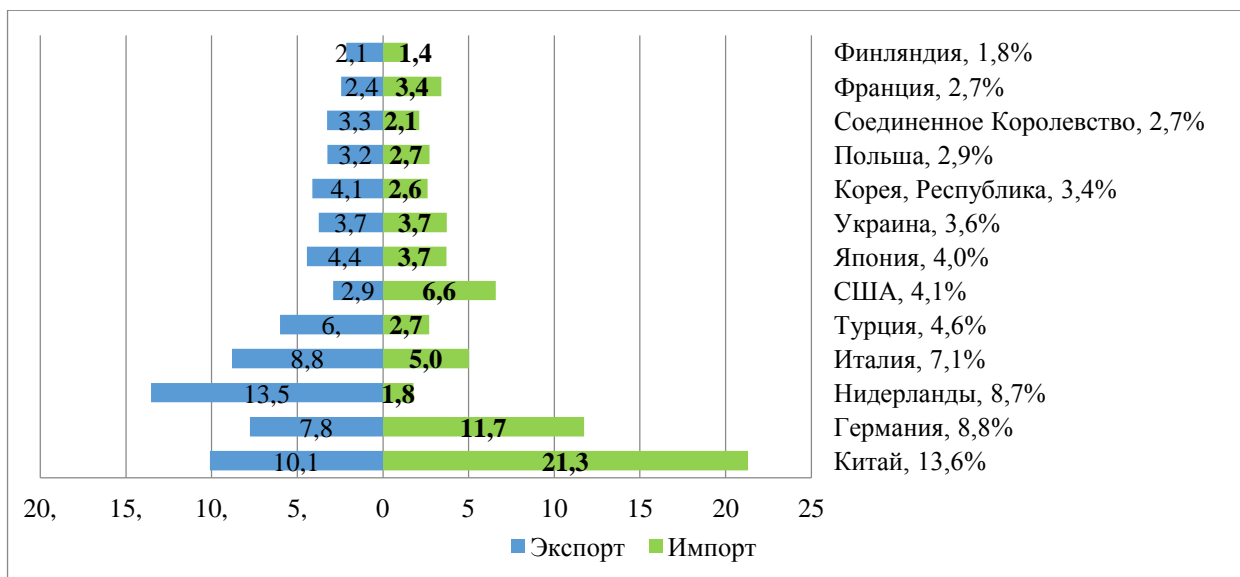

Рисунок 9 – Основные торговые партнеры ЕАЭС (в % к итогу)

Таким образом, страновая структура внешней торговли ЕАЭС складывается таким образом, что основными получателями экспорта являются развитые страны (ЕС), а источники импорта – развивающиеся страны (преимущественно Китай).

Для России структура экспорта внутри ЕАЭС сложилась следующим образом (рисунок 10):

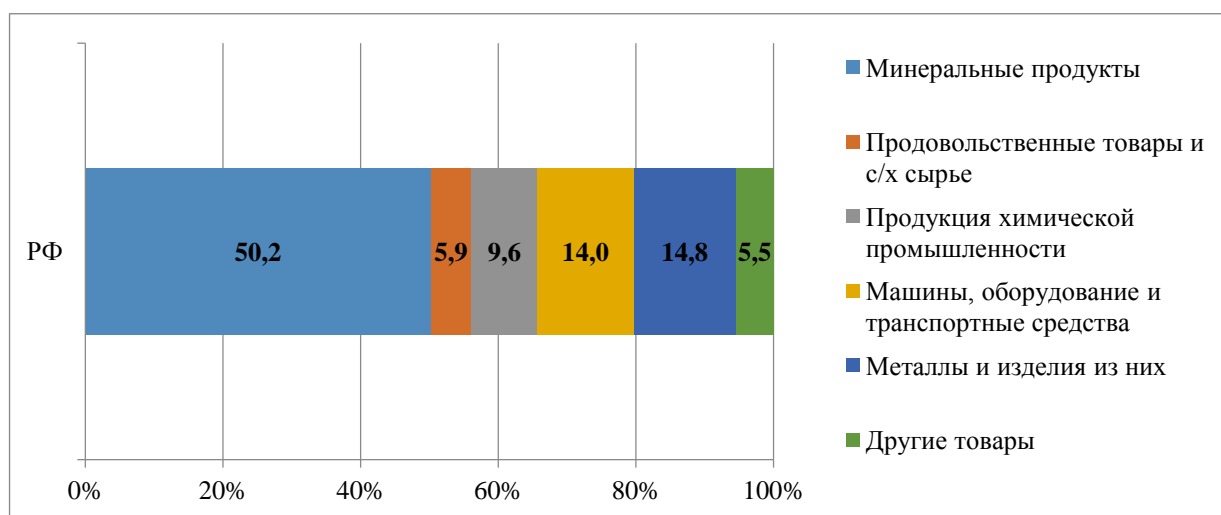

Рисунок 10 – Структура экспорта России в страны ЕАЭС по укрупненным товарным группам, в % к итогу (2016 год)

Основными экспортными товарами России на рынке ЕАЭС являются минеральные продукты (половина всех поставок – 50,2 %), затем металлы и

изделия из них (14,8 %) и машины и оборудования (14,0 %). Стоит заметить, что за период с 2010 по 2016 год структура экспорта из России осталась абсолютно такой же, что является негативным фактором, ввиду сырьевой направленности экспорта.

В целом в товарной структуре экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны также преобладают минеральные продукты (65,6 % общего объема экспорта государств – членов ЕАЭС в третьи страны), металлы и изделия из них (9,7 %), продукция химической промышленности (6,5 %). Более 80 % этих товаров продает на внешнем рынке Российская Федерация. Однако за 5 лет наметилась положительная тенденция к сокращению сырьевой доли экспорта.

Наибольшую долю в импорте занимают машины, оборудование и транспортные средства (42,9 % совокупного импорта), продукция химической промышленности (18,2 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (14,1 %). Около 80 % объема закупок этих товаров за пределами ЕАЭС осуществляет Российская Федерация.

Как уже упоминалось ранее, сложившаяся товарная структура является неблагоприятной, так как ЕАЭС в основном продают сырьевые товары, а закупают готовую высокотехнологичную продукцию. Такая ситуация негативно влияет на экономику ЕАЭС, так как она сильно зависит от конъюнктуры рынка сырьевых товаров (что особенно актуально), а также не дает стимула к развитию собственных обрабатывающих высокотехнологичных производств.

Однако к положительным эффектам функционирования интеграционного объединения можно отнести то, что странам – членам союза во взаимной торговле удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 65,6 % экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле практически в 2 раза меньше. Машины, оборудование и транспортные средства

занимают 16,4 % объёма взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами союза составляет лишь 3,2 % совокупного экспорта.

2.2 Тенденции основных экономических показателей Российской Федерации в связи с интеграцией в Евразийский экономический союз

Общий макроэкономический эффект от интеграции постсоветских стран разделяют на несколько пунктов:

- снижение цены на товары благодаря уменьшению издержек перевозки необходимого сырья/экспорта своего готового товара;
- стимулируется «здоровая» конкуренция на общем рынке ЕАЭС за счёт равного уровня экономического развития;
- увеличение конкуренции на общем рынке стран-членов ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- увеличение средней з/п благодаря уменьшению издержек и повышению производительности;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения в экспансирующихся производствах импортоориентированных/экспортоориентированных фирм;
- повышается окупаемость новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка;
- увеличение объёма ВВП стран ЕАЭС минимум на 25 %.

Развитие интеграционных связей на евразийском пространстве имеет целью достижение синергетического эффекта, основанного на более комплексном использовании сравнительных преимуществ объединяющихся стран во взаимной и внешней торговле, а также получение макроэкономических эффектов от перекрестного использования труда и капитала.

Таким образом, оценить эффекты от интеграции можно проанализировав изменение ряда показателей, характеризующих социально-экономическое развитие стран-участниц интеграционного объединения.

Следует упомянуть, что в период функционирования ЕАЭС мировая экономика находилась и остается в крайне неустойчивом положении. Несмотря на некоторое оживление экономической активности после обострения глобальной экономической рецессии мировой рост остается по-прежнему слабым. В большинстве развитых стран негативные тенденции усугубились внутренними проблемами структурного характера. Высокая безработица и слабый совокупный спрос, обусловленные глобальными кризисными явлениями, осложнились наличием дисбалансов в финансовой системе, проблемами госдолга и негативными эффектами синхронизированной фискальной консолидации.

А начиная с 2014-го года, развитие экономик государств-членов ЕАЭС в происходило не только в условиях сохранения низких темпов роста мировой экономики и торговли, но также и усиления региональной геополитической напряженности, усиления влияния секторальных санкций как на внешнюю, так и на внутреннюю торговлю и инвестиции.

Такая негативная ситуация напрямую влияет на развитие экономик стран – участниц. В наибольшей мере это выражается через изменения ВВП.

Для оценки изменения ВВП проанализируем динамику данного показателя за годы, предшествующие созданию ТС и ЕЭП, во время их функционирования, в момент создания ЕАЭС и в процессе его функционирования (таблица 10):

Таблица 10 – Индексы ВВП на душу населения

в % к предыдущему году

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	104,7	107,2	103,3	103,5	103,0	100,2
Беларусь	105,5	101,7	101,0	101,7	96,1	87,4
Казахстан	107,2	104,6	105,8	104,1	101,2	101,0
Кыргызстан	106,0	99,9	110,9	104,0	103,5	103,8
Россия	104,3	103,5	101,3	100,7	96,3	99,8
ЕАЭС	104,6	103,6	101,8	101,1	96,9	99,9

Источник: данные ЕЭК

Динамика показателя ВВП на душу населения проиллюстрирована на рисунке 11.

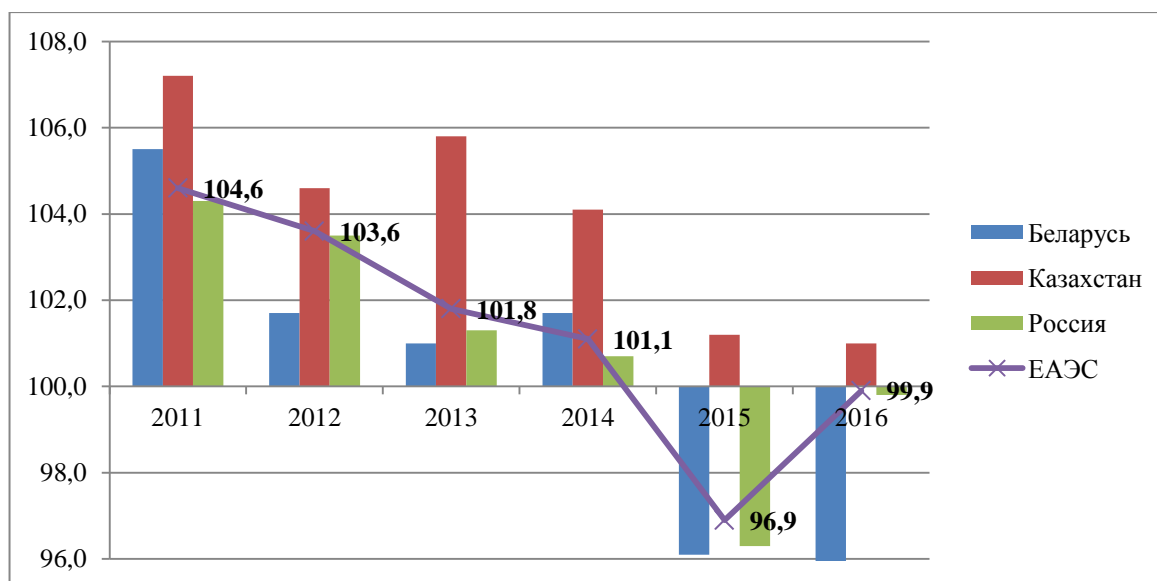

Рисунок 11 – Динамика ВВП на душу населения, в % к пред. году

Таким образом, за годы существования Евразийского интеграционного проекта наметилась определенная положительная тенденция. Практически по всем странам наблюдался значительный прирост ВВП в 2007-2008 годах, что обусловлено высокими ценами на энергоносители. Затем, в 2009 во время мирового финансового кризиса происходит снижение показателя.

С 2010 года, с момента вступления в силу договора о ТС намечается явная положительная динамика роста ВВП. Так, с учетом по-прежнему кризисных 2010 и 2011 годов рост ВВП по странам ЕАЭС составил в среднем 5 %. Однако уже к 2012-му году положительный эффект стал снижаться, и, несмотря на создание ЕЭП в 2012 году наметилась тенденция к постепенному замедлению темпов роста ВВП вплоть до резкого снижения в 2015 году (более 3 %) в связи с неблагоприятной политической ситуацией и кризисными явлениями на рынках энергоносителей. Только Казахстан в 2015 году показал положительный прирост. В 2016 году наблюдается рост показателя по ЕАЭС в целом и уменьшение значения сокращения показателя для экономики России.

Однако если исключить из анализа кризисные годы, то очевидна тенденция к увеличению величины ВВП на душу населения, что подтверждает предположение специалистов о положительном макроэкономическом эффекте от Евразийской интеграции.

Основной причиной снижения темпов роста ВВП в кризисные годы является уменьшение потребления, что вызвано снижением реальных доходов населения и объемов потребительского кредитования.

Данные о денежных доходах населения представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Денежные доходы на душу населения

	в долларах США						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Беларусь	3 818	3 120	4 059	5 208	5 371	3 648	3 072
Казахстан	3 158	3 760	4 152	4 436	4 156	3 636	2 580
Россия	7 493	8 496	8 969	9 778	8 759	5 976	5 520
Кыргызстан	651	764	821	827	897	756	751
ТС и ЕЭП, ЕАЭС	6 867	7 731	8 217	8 988	8 105	5 388	4 986

Источник: данные ЕЭК

Далее представлен рисунок 12, отражающий темпы роста показателя:

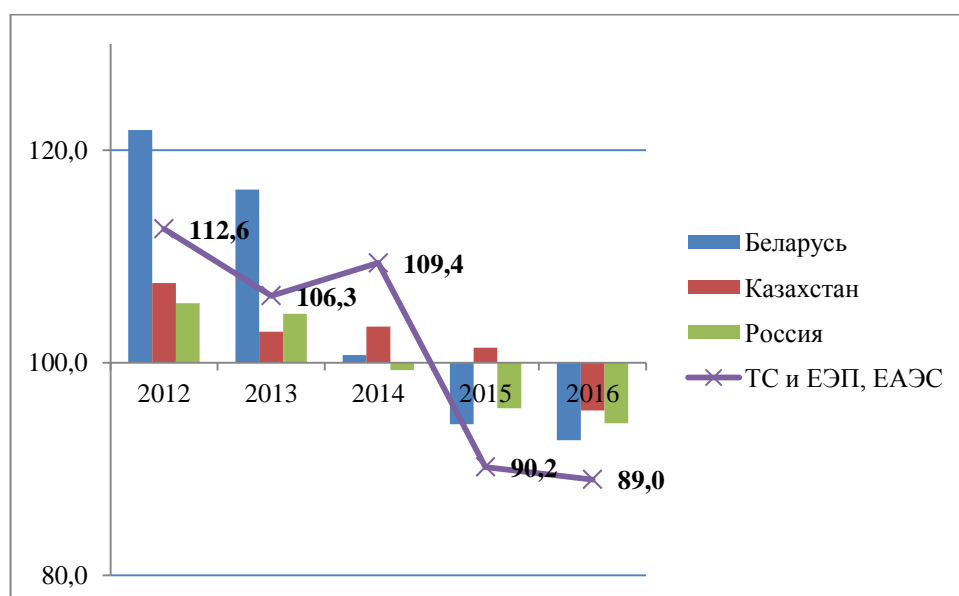

Рисунок 12 – Темпы роста реальных денежных доходов на душу населения, в % к предыдущему году

Самые высокие доходы на душу населения по ЕАЭС приходятся на Россию (около 5000 долл. США). Беларусь и Казахстан имеют схожие показатели. Если говорить о динамике, то с момента вступления стран в ТС можно проследить рост доходов (кроме Беларуси из-за девальвации национальной в 2011 году). Также можно заметить замедление темпов после резкого прироста в 2012 и 2013 годах, и его снижение в 2015 и 2016 годах.

В большей мере качество жизни населения отражает индекс реальной заработной платы (воплощенной в массе жизненных благ, которые можно приобрести за номинальную зарплату), характеризующий изменение покупательной способности номинальной заработной платы за отчетный период по сравнению с базисным (таблица 12).

Таблица 12 – Индексы реальной заработной платы

	в % к предыдущему году								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	108,0	106,2	98,8	97,8	102,0	98,4	105,1	104,4	103,7
Беларусь	109,0	100,1	115,0	101,9	121,5	116,4	101,3	97,7	96,0
Казахстан	99,0	103,2	107,6	107,1	107,0	101,9	103,9	97,7	99,1
Кыргызстан	108,8	107,3	108,1	111,0	112,1	99,2	100,7	103,1	109,4
Россия	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91,0	100,7

Источник: данные ЕЭК

Индексы реальной заработной платы также отражают общую тенденцию к росту уровня доходов (кроме кризисных годов).

Еще одним показателем, характеризующий социально-экономическое развитие является уровень инфляции в стране (таблица 13).

Таблица 13 – Инфляция по индексу потребительских цен

	в % к предыдущему году						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	8,2	7,7	2,6	5,8	3,0	3,7	-1,4
Беларусь	7,7	53,2	59,2	18,3	18,1	13,5	11,8
Казахстан	7,1	8,3	5,1	5,8	6,7	9,2	14,6
Кыргызстан	8,0	16,5	2,7	6,6	7,5	6,5	0,4
Россия	6,8	8,4	5,1	6,8	7,8	15,5	7,1
ЕАЭС	-	-	7,9	7,3	8,1	14,1	7,7

Источник: данные ЕЭК

До резкого увеличения в 2015-м году по России и Казахстану инфляция имела умеренные значения (наблюдалось снижение в 2012-м году). В Беларуси в 2011 и 2012 годах значения инфляции находились в пределах очень высокой (более 50 %). Такая ситуация показывает низкий уровень координации макроэкономической политики, что негативно сказывается на устойчивости объединения. В 2015 и 2016 годах по всем странам, кроме Беларуси наблюдается серьезное увеличение уровня инфляции (рисунок 13).

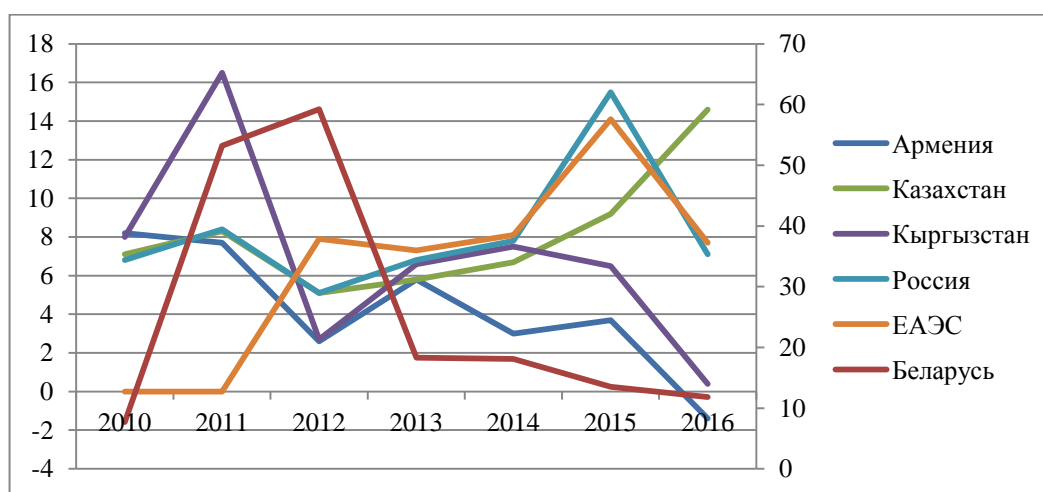

Рисунок 13 – Инфляция по индексу потребительских цен

В целом последствия инфляции носят негативный характер. Они сказываются на развитии хозяйственного процесса, социальных условиях, различных сторонах общественной жизни. Ухудшается экономическое положение, поскольку:

- снижается объем производства, так как колебание и рост цен делают неопределенными перспективы развития производства;
- происходит перелив капитала из производственной сферы в торговую и посреднические операции, где быстрее оборот капитала и больше прибыль, а также легче уклоняться от налогообложения;
- расширяется спекуляция в результате резкого изменения цен;
- ограничиваются кредитные операции, поскольку стоимость кредитных ресурсов растет;
- обесцениваются финансовые ресурсы государства;

- возникает социальная напряженность.

Одним из приоритетных направлений развития стран-участниц интеграционного объединения является наращивание объемов производства. Для оценки этого процесса, рассмотрим индекс промышленного производства - показатель динамики объёма промышленного производства, в виде отношения текущего объёма производства в денежном выражении к объёму промышленного производства в предыдущем году. Характеризует динамику производства важнейших видов промышленной продукции (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.).

То есть данный индекс характеризует изменение ВВП за счет фундаментальных отраслей экономики. Динамика индекса представлена в таблице 14.

Таблица 14 - Индекс промышленного производства

	в % к предыдущему году									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
ЕАЭС	101,4	90,8	107,7	105,1	103,3	100,4	101,6	96,6	100,9	
Армения	–	92,4	109,7	113,9	108,8	106,9	102,7	105,0	106,7	
Беларусь	111,3	96,9	111,7	109,1	105,8	95,1	102	93,4	99,6	
Казахстан	102,6	102,7	109,6	103,8	100,7	102,5	100,3	98,4	98,9	
Кыргызстан	–	–	109,8	111,9	84,1	128,6	98,4	95,6	104,9	
Россия	100,6	89,3	107,3	105	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	

Источник: данные ЕЭК

Проиллюстрируем данный показатель на рисунке 14.

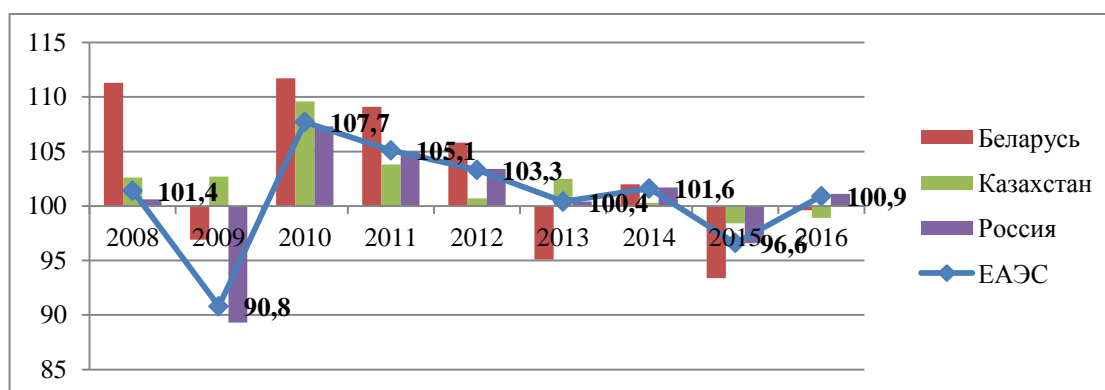

Рисунок 14 – Индексы промышленного производства, в % к предыдущему году

Как и по другим социально-экономическим показателям, общая тенденция индекса промышленного производства показывает спад вследствие кризиса в 2009-м году (кроме Казахстана), затем значительный прирост в 2010-м (7,7 % в общем по Союзу), затем постепенное затухание. Это еще раз доказывает наличие положительного интеграционного эффекта, который, однако, приходит к концу.

Помимо развития промышленного производства, с точки зрения продовольственной безопасности важными являются значения производства продукции сельского хозяйства. При этом, продовольственная безопасность является одной из главных целей аграрной и экономической политики государства, особенно в условиях внешнеэкономической нестабильности, валютных колебаниях и т.д.

Внутри Союза производство продукции сельского хозяйства распределяется пропорционально размеру экономик: 80 % - Россия, по 10 % - Казахстан и Беларусь. Данные о производстве продукции сельского хозяйства представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Индекс объема сельскохозяйственного производства

в % к предыдущему году

	2012	2013	2014	2015	2016
ЕАЭС	95,3	105,6	103,2	102,6	104,5
Армения	109,5	107,1	107,2	111,7	94,8
Беларусь	106,6	95,8	102,9	97,5	103,4
Казахстан	82,2	111,7	101,0	103,4	105,5
Кыргызстан	101,2	102,7	99,5	106,2	103,0
Россия	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8

Источник: данные ЕЭК

Практически по всем странам наблюдается рост данного показателя. Исключение – 2015 год для Беларуси и 2016 год для Армении, однако это связано с изменениями курсов валют стран. Однако, учитывая долю импортной составляющей в производстве с/х продукции, эти данные отражают реальную негативную тенденцию к снижению покупательной способности населения на приобретение продукции сельского хозяйства.

Как уже упоминалось ранее, одной из первостепенных задач ЕАЭС является интенсивное развитие производства. Одним из основных условий, для осуществления этой задачи является наличие и увеличение инвестиций в основной капитал, так как именно наличие финансовых средств и доступность инвестиций в современном глобальном мире определяют возможности технологической модернизации и развития конкурентоспособности реального сектора экономики

С точки зрения формирования и усиления конкурентного потенциала большую информативность дают показатели прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (таблица 16).

Таблица 16 – Динамика притока/оттока прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС
в млн. долларов США

Приток ПИИ								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	74 783	36 583	43 168	55 084	50 588	69 219	29 152	9 825
Армения	944	760	529	515	489	370	404	181
Беларусь	2 188	1 877	1 393	4 002	1 429	2 230	1 828	1 584
Казахстан	14 322	13 243	11 551	13 973	13 337	10 221	8 406	4 021
Кыргызстан	377	189	438	694	293	626	248	405
Отток ПИИ								
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	55 663	43 281	52 616	66 851	48 822	86 507	64 203	26 558
Армения	19	50	8	78	16	19	16	11
Беларусь	31	102	51	126	121	246	39	118
Казахстан	1 207	3 159	7 885	5 390	1 481	2 287	3 639	616
Кыргызстан	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: данные Юнктад

Наибольший объем притока прямых иностранных инвестиций наблюдается в России и Казахстане, что обусловлено инвестиционной привлекательностью ресурсодобывающих отраслей, образующих экспортный потенциал лидеров ЕАЭС. При этом сохраняется циклический характер инвестиционных поступлений (рисунок 15).

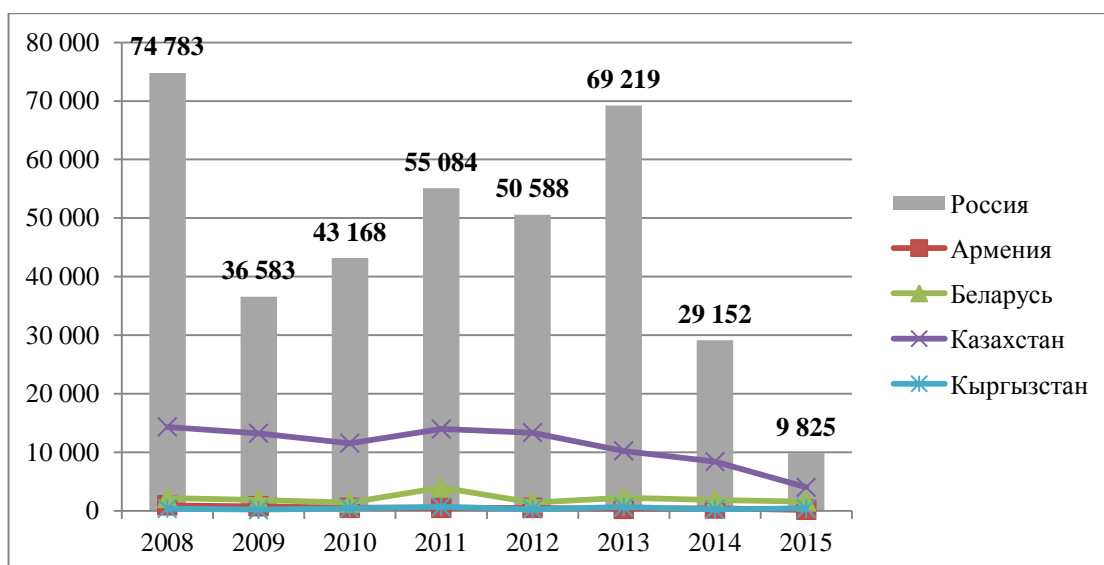

Рисунок 15 – Динамика притока ПИИ, млн долл. США

С точки зрения развития конкурентного потенциала структура и объемы инвестиционных потоков не соответствуют интересам экономик стран региона. При дефиците инвестиционных средств в производственном и сельскохозяйственном секторах продолжает нарастать отток прямых иностранных инвестиций (рисунок 16).

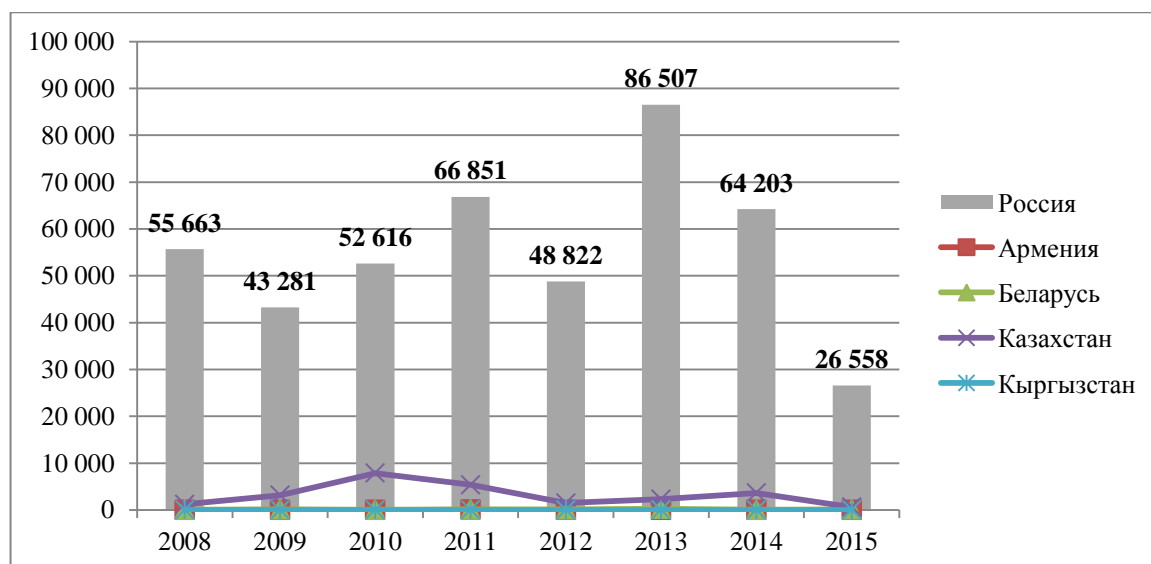

Рисунок 16 – Динамика оттока прямых иностранных инвестиций, млн долл. США

При этом у основного инвестиционного донора стран ЕАЭС – России объем оттока прямых инвестиций больше, чем приток в 2,7 раза. В других странах —

партнерах по ЕАЭС сохраняется относительный положительный баланс между входящими и исходящими инвестициями.

Для характеристики параметров притока и оттока прямых инвестиций большую информативность имеет индекс соотношения притока и оттока прямых инвестиций, нежели их абсолютные значения. Результаты расчета показателя представлены в таблице 17.

Таблица 17 – Коэффициент соотношения входящих и исходящих ПИИ

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	1,34	0,85	0,82	0,82	1,04	0,80	0,45	0,37
Армения	49,68	15,20	66,13	6,60	30,56	19,47	25,25	16,45
Беларусь	70,58	18,40	27,31	31,76	11,81	9,07	46,87	13,42
Казахстан	11,87	4,19	1,46	2,59	9,01	4,47	2,31	6,53

Из всех стран – участниц ЕАЭС только Россия является инвестиционным донором, с 2009 года размер оттока инвестиций сохраняется на устойчиво высоком уровне, опережающим объемы притока прямых инвестиций. Это свидетельствует о наличии финансово-инвестиционного потенциала для наращивания конкурентных преимуществ. Однако данные ресурсы уходят из национальной экономики вследствие ее непривлекательности и высоких рисков. Лидером инвестиционных поступлений были Казахстан и Беларусь, однако объем прямых иностранных инвестиций в Беларусь существенно снизился после кризиса 2010–2011 годов, так как экономика этой страны не сумела преодолеть внутренние кризисные спады и негативные тренды. Однако, несмотря на высокий уровень инвестиционных поступлений в Беларусь, такая ситуация является весьма неблагоприятной для страны, ввиду того, что в ней крайне мало собственных источников инвестирования, и она полностью зависит от капиталов извне (как, впрочем, и Кыргызстан).

Казахстан же продолжает притягивать иностранных инвесторов, поскольку его минеральносырьевые отрасли сохраняют привлекательность. В Республике развиваются транспортно-логистические проекты с участием Китая как основного

инвестора, наличие государственных программ индустриализации и инфраструктурного развития также способствует притоку капиталов извне.

С точки зрения развития конкурентного потенциала наиболее успешным остается положительный баланс прямых инвестиций для Армении: здесь инвестиционные вливания создают достаточно устойчивые ресурсы, использование которых может способствовать росту финансовой конкурентоспособности страны.

В России ситуация особенная: достаточный уровень собственных инвестиций, однако наблюдается их чрезмерный отток, что сужает возможности для наращивания конкурентного потенциала страны.

При этом начиная с 2013 года во всех странах ЕАЭС наблюдается снижение общего уровня инвестиционных вливаний, что обуславливает необходимость наращивать собственные инвестиции.

Соответственно со снижением объемов инвестиционных вливаний в странах ЕАЭС заметно усилились негативные тренды, связанные с перенаправлением торговых потоков.

Причинами ухудшения финансово-инвестиционного фона стали общий экономический спад, неудовлетворительная структура национальных экономик, состояние валютного рынка и сокращение источников финансовых средств вследствие снижения не только объемов ПИ, но и денежных переводов мигрантов, которые для ряда стран ЕАЭС (Армении, Кыргызстана) имеют существенное влияние и определяют инвестиционный фон.

Таким образом, уровень финансово-инвестиционной конкурентоспособности стран ЕАЭС отличается неоднородностью, различным уровнем развития инвестиционного потенциала (приемлемым уровнем можно считать российские инвестиционные ресурсы при условии их перенаправления на внутренний рынок или рынок партнеров по ЕАЭС), что предопределяет необходимость приумножать и диверсифицировать источники инвестиционных ресурсов. Это требует ускоренного форматирования регулирующих механизмов единого финансового

рынка ЕАЭС, выработки дополнительных стимулов для активизации национальных инвесторов. Это будет также способствовать стабилизации и повышению эффективности регулирования валютного рынка ЕАЭС. Тесные связи, единое торговое пространство, открытость экономик содействуют быстрому переливу экономических эффектов от колебаний валютных курсов в отдельных странах, что дает как положительные, так и негативные эффекты.

Если сопоставлять индексы инвестиций в основной капитал в общем по ЕАЭС и по России, то видно, что динамика показателей соответствует друг другу, что соответствует роли России в Союзе.

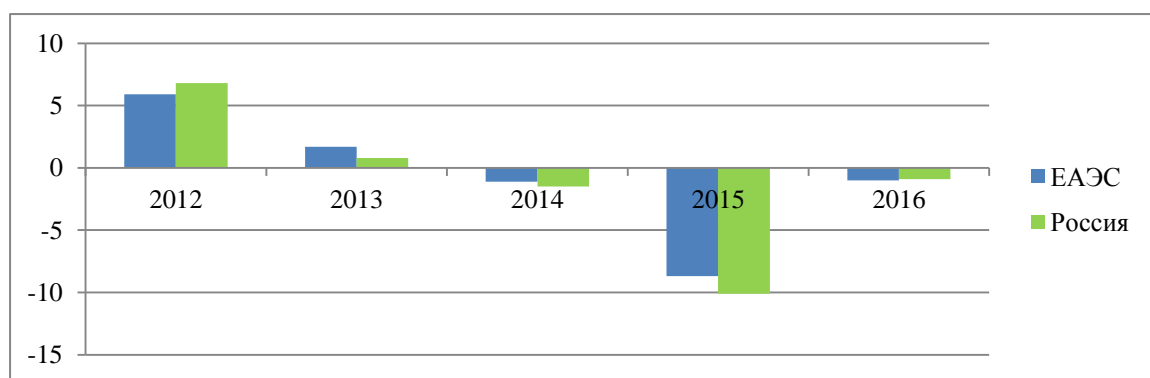

Рисунок 17 – Индексы инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему году

Одной из ключевых отраслей, отражающих уровень развития экономики, является строительство. Эта отрасль во многом определяет темпы развития экономики страны, позволяя решать важнейшие социально-экономические задачи. Данные для анализа представлены в таблице 18.

Таблица 18 – Индекс объема выполненных строительных работ

	в процентах к предыдущему году							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ЕАЭС	88,5	105,2	105,0	102,2	100,6	98,1	96,0	96,6
в том числе:								
Армения	62,6	112,0	99,5	99,0	93,5	101,7	86,5	88,4
Беларусь	104,6	112,9	106,7	91,4	104,6	94,3	88,7	81,6
Казахстан	96,7	102,4	102,8	103,1	103,5	104,6	104,4	107,9
Кыргызстан	101,9	76,9	118,3	127,5	121,3	109,8	115,0	136,6
Россия	86,8	105,0	105,1	102,5	100,1	97,7	95,2	95,7

Источник: данные ЕЭК

Проиллюстрируем данные на рисунке 18.

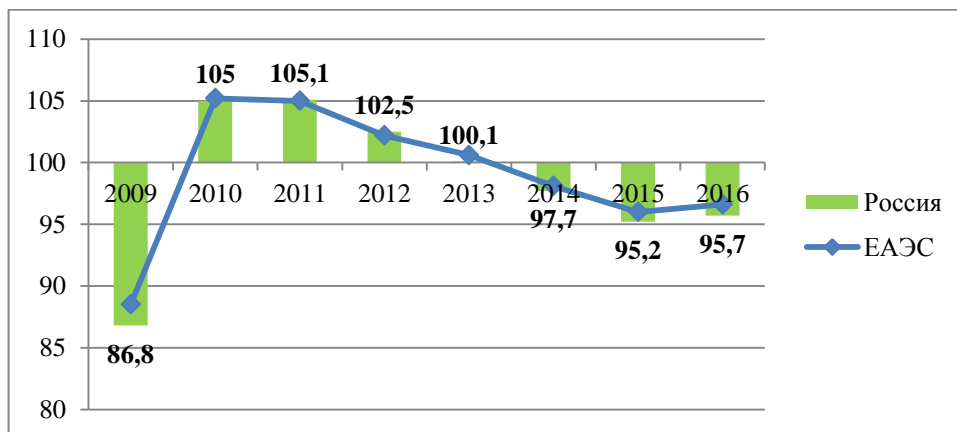

Рисунок 18 – Индекс объема выполненных строительных работ, в процентах к предыдущему году

Кризис 2008-го года вызвал значительный спад в строительстве, который проявился в снижении индекса в 2009 году на 13,2 %. Однако с момента создания ТС наблюдается значительный прирост индекса (на 18 %), рост сохраняется и в 2011-м году, с последующим затуханием и начавшимся в 2014 году и сохраняющимся и по итогам 2016 года сокращением объема выполненных строительных работ.

Таким образом, мы проанализировали ряд показателей, отображающих социально-экономическое развитие России как страны-участника ЕАЭС.

Таким образом, с 2010 по 2016 годы улучшилась ситуация с ВВП на душу населения и увеличились объемы выпуска с/х продукции, состояние промышленности сохранилось на первоначальном уровне. При этом снизились доходы населения и объем выполненных строительных работ.

Для достижения стабильного развития внутри ЕАЭС странам-участникам необходимо проводить координированную и согласованную макроэкономическую политику.

Необходимо отметить, что в силу масштаба ключевую роль в экономике ЕАЭС играет российская экономика, поэтому рецессия в Российской Федерации несет определенные риски для экономик стран региона. Сложившаяся ситуация показывает, что решения, принимаемые Российской Федерацией в области

макроэкономической политики, в частности выбор комбинации мер по реализации макроэкономической корректировки, оказывают значительное влияние на ситуацию в экономиках других государств–членов ЕАЭС. В то время как обратное влияние отдельно взятых экономик на экономику России и экономики других государств–членов ЕАЭС носит ограниченный характер.

В целом ЕАЭС благоприятно сказывается на развитии внешнеторговых отношений стран-участниц:

- увеличивается экспорт продукции;
- снижаются тарифные ставки на импорт продукции для членов союза;
- открываются новые перспективы ведения бизнеса.

Однако немаловажным аспектом является микроэкономическая составляющая страны. Потому как интеграционное объединение непосредственно влияет на ситуацию внутри государства. Отсюда возникает множество споров по вопросам, касающимся преимуществ и недостатков вступления стран-участниц в ЕАЭС. В связи с тем, что каждая из них обладает разным экономическим потенциалом, разным уровнем государственных доходов и расходов, разным объемом экспорта и импорта и, в конце концов, разной политической ситуацией как внутри страны, так и на мировой арене.

Выводы по разделу 2

В целом ЕАЭС благоприятно сказывается на развитии внешнеторговых отношений стран-участниц:

- увеличивается экспорт продукции;
- снижаются тарифные ставки на импорт продукции для членов союза;
- открываются новые перспективы ведения бизнеса.

Однако немаловажным аспектом является микроэкономическая составляющая страны. Потому как интеграционное объединение непосредственно влияет на ситуацию внутри государства. Отсюда возникает множество споров по вопросам, касающимся преимуществ и недостатков вступления стран-участниц в ЕАЭС. В

связи с тем, что каждая из них обладает разным экономическим потенциалом, разным уровнем государственных доходов и расходов, разным объемом экспорта и импорта и, в конце концов, разной политической ситуацией как внутри страны, так и на мировой арене.

3 ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

3.1 Положительные и отрицательные эффекты от интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз

Оценку интеграционного сотрудничества и его результативности для стран ЕАЭС можно проводить по ряду факторов.

Можно сказать, что на сегодняшний день по группам политических, социальных и технологических факторов страны ЕАЭС имеют преимущества, полученные в ходе объединения, по группе экономических факторов страны также в результате объединения приобрели преимущества, но в связи со сложной экономико-политической обстановкой в мире эти преимущества выражены не так явно.

В настоящее время уровень интеграционного взаимодействия в рамках евразийского интеграционного «ядра» достаточно высок:

- проводится единая торговая политика (с некоторыми оговорками);
- действует единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и таможенного администрирования;
- осуществлён перенос таможенного и других согласованных видов государственного контроля на внешнюю границу;
- единая система санитарно-ветеринарных и фитосанитарных требований;
- обеспечена свобода перемещения трудовых ресурсов и пр.

Проанализируем с помощью использования модели влияния участия в интеграционном объединении на состояние экономической системы государства. Для оценки системы до участия в интеграции будем использовать статистические данные за 2010 год, для анализа при участии в интеграции - статистические данные 2012 и 2016 года.

Для наглядности, представим данные в виде лепестковой диаграммы, сравнив между собой данные за 2010, 2012 и 2016 годы (рисунок 19).

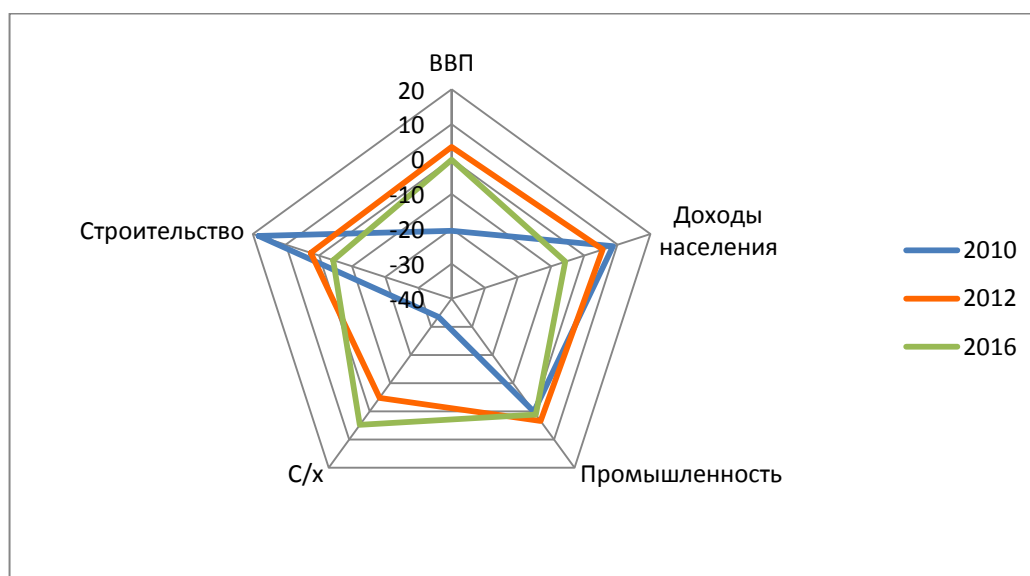

Рисунок 19 – Макропоказатели России за 2010, 2012 и 2016 годы

Таким образом, с 2010 по 2016 годы улучшилась ситуация с ВВП на душу населения и увеличились объемы выпуска с/х продукции, состояние промышленности сохранилось на первоначальном уровне. При этом снизились доходы населения и объем выполненных строительных работ.

Для достижения стабильного развития внутри ЕАЭС странам-участникам необходимо проводить координированную и согласованную макроэкономическую политику. Для этого, Соглашением о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года были приняты параметры, определяющие устойчивость экономического развития государств – участников ЕЭП и установленные для стран участников ЕАЭС:

- годовой дефицит государственного бюджета — не выше 3 % ВВП;
- государственный долг — не выше 50 % ВВП;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении): не более чем на 5 процентных пунктов выше уровня инфляции страны – участницы ЕЭП с наименьшим ростом цен.

Сопоставление указанных параметров для России с фактическими показателями представлено в таблице 19:

Таблица 19 – Параметры, определяющие устойчивость экономического развития государств - членов ЕАЭС для России

2016 год	Профицит/дефицит консолидированного бюджета, % к ВВП	Долг сектора гос. управления, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %
Фактическое значение	-3,8	9,9	107,1
Пороговое значение	-3,0	50,0	103,6

Источник: данные ЕЭК, стат. органов стран

Анализируя таблицу можно сказать, что, в 2016 по установленным для участников ЕАЭС значениям Россия не превысила пороговые значения только по показателю уровня государственного долга. Превышение пороговых значений по индексу потребительских цен и объему дефицита консолидированного бюджета свидетельствует о наличии не устойчивого состояния экономики России, в том числе как участника ЕАЭС.

При этом, существует ряд проблем, который в значительной мере препятствует интеграции экономик ЕАЭС. В большей мере это обусловлено замедлением темпов экономического развития из-за «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Ситуация в Российской экономике резко ухудшилась. Во всех странах ЕАЭС замедляется экономический рост, растет инфляция и падают курсы национальных валют. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития. Необходимо создать условия для того, чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономики стран ЕАЭС.

Необходимо отметить, что в силу масштаба ключевую роль в экономике ЕАЭС играет российская экономика, поэтому рецессия в Российской Федерации несет определенные риски для экономик стран региона. Сложившаяся ситуация

показывает, что решения, принимаемые Российской Федерацией в области макроэкономической политики, в частности выбор комбинации мер по реализации макроэкономической корректировки, оказывают значительное влияние на ситуацию в экономиках других государств–членов ЕАЭС. В то время как обратное влияние отдельно взятых экономик на экономику России и экономики других государств–членов ЕАЭС носит ограниченный характер.

В связи с возможным сохранением низких цен на нефть в среднесрочной перспективе, а также сокращением доходов бюджетов возрастают риски для макроэкономической стабильности, обусловленные сокращением резервов для проведения контрциклической политики, снижением долговой устойчивости. По мере преодоления циклического спада в долгосрочном периоде основным риском остается снижение потенциальных темпов роста, вследствие чего в 2017 году ожидается сохранение низких темпов роста, что требует выработки коллективных мер реагирования на возникающие риски для устойчивого развития экономик.

В целом ЕАЭС благоприятно сказывается на развитии внешнеторговых отношений стран-участниц:

- увеличивается экспорт продукции;
- снижаются тарифные ставки на импорт продукции для членов союза;
- открываются новые перспективы ведения бизнеса.

Однако немаловажным аспектом является микроэкономическая составляющая страны. Потому как интеграционное объединение непосредственно влияет на ситуацию внутри государства. Отсюда возникает множество споров по вопросам, касающихся преимуществ и недостатков вступления стран-участниц в ЕАЭС. В связи с тем, что каждая из них обладает разным экономическим потенциалом, разным уровнем государственных доходов и расходов, разным объемом экспорта и импорта и, в конце концов, разной политической ситуацией как внутри страны, так и на мировой арене.

Для России с созданием союза решается ее геополитическая задача - укрепление связей с самыми надежными партнерами на разных участках границы РФ: Беларусь - Запад, Казахстан и Кыргызстан - Центральная Азия, Армения - Юг, Закавказье. Изменение геополитической ситуации России и выход ее из экономического кризиса только поспособствует развитию внешнеторговых отношений внутри данного интеграционного объединения.

ЕАЭС, своего рода, является формой политического и экономического сотрудничества со странами, наиболее близкими по товарообороту, мобильности трудовых ресурсов, возможностям развития бизнеса.

Эти соображения являются основой заинтересованности России в сотрудничестве с этими государствами. К тому же для России рынок стран-участниц представляется инвестиционно привлекательным, что, в свою очередь, увеличивает возможность развития российского бизнеса на территории ЕАЭС. Однако вступление данных государств в союз для российской стороны сопряжено, прежде всего, с ее финансовыми затратами, направленными на модернизацию инфраструктурных проектов и восстановление экономической структуры государств, входящих в данное интеграционное объединение. В выборе между политикой и экономикой Россия делает ставку на политическое сближение. Столь мощная финансовая поддержка закладывает основы для предельно тесного взаимодействия, что поможет странам-участницам осуществлять свои интересы не только в рамках ЕАЭС, но и на международной арене. Создание ЕАЭС, бесспорно, открывает возможности для ускорения роста экономики и развития государства путем открытия новых рынков и увеличения мобильности.

В качестве позитивных и негативных результатов объединения стран в ЕАЭС можно обозначить следующие.

К положительным эффектам интеграции относятся:

- расширение торговли внутри интеграционного объединения, что ведет к росту спроса на товары и услуги;

- формирование крупных предприятий, что приводит в действие эффект масштаба, позволяющий обеспечить снижение издержек производства, а соответственно и цены;
- переориентация торговли из третьих стран способствует росту производства в партнерской стране-экспортере;
- мобильность факторов производства в условиях общего рынка ведет к росту национальных экономик внутри группировки;
- происходит перемещение ресурсов в более эффективную и экономичную производственную систему в результате усиления конкуренции;
- страна может завозить продукцию от партнеров по более низким ценам, а высвобожденные средства направить на развитие отраслей и производств с наличием сравнительных преимуществ;
- увеличиваются объемы инвестиций из стран-партнеров;
- интеграция способствует более рациональному использованию совокупных ресурсов, развитию разделения труда и специализации;
- конкурентные отношения подрывают позиции монополий и ведут к росту эффективности;
- интеграционное сотрудничество дает хозяйствующим субъектам более широкий доступ к финансовым, трудовым, материальным ресурсам и новейшим технологиям.

В числе динамических эффектов торгово-экономических союзов выделяют:

- эффект от увеличения масштабов производства;
- улучшение производственной инфраструктуры стран-участниц;
- усиление позиций каждой страны-участницы по сравнению с положением отдельной страны-аутсайдера;
- возрастание конкуренции, что создает определенный климат, способствующий распространению передовой технологии;
- увеличение объемов инвестирования.

К преимуществам интеграции относят:

- поступление в страну «прямых иностранных инвестиций, которые позволяют за счет новой техники и передовых технологий увеличить объем производства продукции»;

- интеграция способствует «повышению темпов развития экономики менее развитых стран-участниц за счет использования капиталов, технологий, рыночного опыта более развитых участников группировки»;

- усиливаются «позиции объединенных государств в рамках крупных наднациональных объединений, например, ВТО»;

- расширяется сотрудничество в политической, военной, социальной и других неэкономических областях.

Многие ученые предлагают различать «демонстрационный эффект» в результате интеграции. «Демонстрационный эффект» они объясняют тем, что в странах, создавших интеграционные объединения, «обычно происходят положительные сдвиги (ускорение темпов экономического роста, снижение инфляции, рост занятости и так далее), что оказывает определенное психологическое воздействие на другие страны».

К отрицательным эффектам интеграции относятся:

- чрезмерный рост производства в партнерской стране может привести в действие закон убывающей отдачи;

- может произойти переориентация от низкозатратного производства к высокозатратному. Так, например, китайские товары для Казахстана более дешевы, чем российские. Однако рост таможенных пошлин по отношению к китайским товарам и их отсутствие по отношению к российским товарам может привести к переориентации торговли и приобретению у России более затратных товаров;

- партнер по интеграции может занять привилегированное положение и диктовать свои условия;

- экономическая интеграция приводит к сокращению государственных доходов, получаемых за счет пошлин;

- может произойти отток ресурсов из страны в более сильного в экономическом отношении члена союза, что превратит страну в отсталый регион;
- тесные интеграционные связи между отдельными фирмами стран-партнеров могут привести к олигопольному сговору, что повлечет за собой повышение цен на соответствующую продукцию;
- более конкурентоспособный импортный товар может вытеснить отечественный, если государство не примет мер по поддержке и защите отечественных товаропроизводителей.

Таким образом, можно констатировать, что возникновение долгосрочных положительных эффектов интеграции в ЕАЭС связано с реализацией потенциала формирования полноценного общего рынка, создания на нём стабильных условий для улучшения экономической динамики, с использованием эффекта от увеличения масштабов, модернизацией структуры хозяйства и развитием экономической деятельности, с глубоких форм производственной кооперации.

В то же время раскрытие интеграционного потенциала возможно только в контексте сращивания национальных экономик на микроуровне – на основе развития разветвлённой системы прямых связей субъектов бизнеса, включающей процессы внутриотраслевой производственной кооперации.

По оценкам директора «Центра исследований постиндустриального общества», этот союз по определению не сможет принести России больше, чем «весят» сами экономики этих стран, то есть больше 310 млрд. долл., или 14,5 % российского ВВП. В нынешних условиях экономического развития, прогнозная оценка экономического эффекта интеграции для России сокращается до 2,3–3,0 % ВВП [6]. Таким образом, в долгосрочной перспективе экономический эффект от ЕАЭС для России значительно уступает другим ее приоритетам создания и развития этого объединения.

По словам Татьяны Валовой, министра по основным направлениям интеграции и макроэкономике в ЕЭК, основной смысл евразийской экономической интеграции заключается в получении синергетического эффекта

от объединения потенциалов стран-участниц восстановление кооперационных связей, постепенно утрачивающихся после распада СССР [13]. Согласно расчетам ЕЭК по межотраслевому балансу, совокупный интеграционный эффект до 2025 г. может составить от 17 % до 20 % дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-членов ЕАЭС. В сумме это должно составить около 700 млрд. долларов США [5].

Особенностью Евразийского экономического союза является то, что внутрисоюзная торговля для России является менее значимой, чем для всех остальных участников объединения. Если общее для ЕАЭС соотношение торговли с третьими странами и внутри союза выглядит как 86,5 и 13,5 %, то для Казахстана оно составляет 79,2 и 20,8 %, Армении – 73,7 и 26,3 %, Киргизии – 55,7 и 44,3 %, Белоруссии – 50,5 и 49,5 %, а России – 91,9 и 8,1 % [5].

Из этого следует вывод, что ЕАЭС не столь значим для России, сколько для остальных стран-участниц Союза.

Но участие в ЕАЭС даёт не только преимущества, определяемые цифрами и процентами.

Во-первых, вступление в силу Договора о ЕАЭС как минимум демонстрирует, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве продолжаются.

Во-вторых, согласованные документы Евразийского Союза облегчают условия работы российского бизнеса, особенно это касается средних и малых предприятий. Так, согласно рейтингу комфортности ведения бизнеса «Doing Business – 2017» Россия заняла 40-е место, поднявшись за последние два года на 22 позиции.

В-третьих, создание ЕАЭС приведёт к усилению позиций России в рамках БРИКС. Например, в системе БРИКС страны ЕАЭС способны обеспечить рынок всеми минеральными ресурсами, а также рабочей силой. Тесная интеграция в единый рынок ЕАЭС будет способствовать тому, что и в крупных альянсах Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан выступают в качестве единого игрока. Выступать в торговых переговорах с третьими странами в

составе Евразийского экономического союза намного выгоднее, чем в одиночку. Это дает более сильную позицию в связи с более объемным рынком и консолидированной позицией государств-членов.

Необходимо учитывать, что помимо положительного эффекта от создания ЕАЭС в России в рамках этого союза возникли и проблемы

Более тесному сближению экономик стран в рамках ЕАЭС препятствует разноуровневая и разнотемповая интеграция ее участников, что влечет за собой ряд серьезных проблем, присутствующих в различных сферах экономики, а также угрозы внешнего и внутреннего характера, появившиеся в условиях экономической нестабильности.

К первой группе проблем относится диспропорция экономик государств-членов ЕАЭС, которая порождает как экономические, так и политические противоречия. Так, колоссальный разрыв между объемами экономики России и другими странами уже привел к крайней несбалансированности в торгово-экономическом сотрудничестве, характеризующийся развитыми отношениями всех партнеров с Российской Федерацией и недостаточно развитым торговым взаимодействием между собой. Ведущая экономика в интеграционном объединении всегда больше несет затрат на его формирование и развитие, оплачивает издержки, оказывает материальную помощь менее развитым партнерам [15].

Стоит также отметить, что до вступления в ТС у государств-партнеров сложились разные уровни унификации национальных таможенных тарифов: Россия и Беларусь согласовали примерно 95 % таможенных платежей, а уровень Казахстана и России находился в районе 38 %. Таким образом, введение ЕТТ привело к следующим результатам: увеличить пришлось 2000 позиций, а уменьшение коснулось всего лишь 350 [15].

Еще одной проблемой является серый реэкспорт санкционной продукции из стран-членов ЕАЭС. Так, например, На 2016 год по статистике Федеральной таможенной службы: возбуждено 256 административных дел по фактам

реэкспорта санкционного продовольствия из республики Беларусь [6]. Эта проблема возникла ввиду того, что Россия в одностороннем порядке ввела контрсанкции в отношении Турции, США, ЕС, Австралии, Канады, т.е. из-за несогласованной торговой политики стран-участников ЕАЭС.

Таким образом, в условиях западных санкций, все страны-члены ЕАЭС, кроме России, получают определенные выгоды: преимущества от серого импорта, которые уже начали набирать обороты, иностранные компании, которые будут опасаться инвестировать в Россию, смогут осуществлять инвестирование в экономики трех других стран, а затем с их территории беспошлинно выходить на общий рынок ЕАЭС.

Россия в рамках ЕАЭС является экономически доминирующей страны. Территория и численность населения России намного больше, чем стран-участниц ЕАЭС. Экономика стран-участниц существенно отличается по размерам: на Россию приходится 84 % ВВП, на Казахстан – 9,2 %, на Белоруссию – 2,9 %, а на Армению и Киргизия – всего по 2 % [7]. Именно на Россию ложится основная тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30 % экономики Киргизии и 20 % Армении зависит от денежных переводов их граждан из России.

Таким образом, попробуем оценить последствия участия России в региональном интеграционном соглашении. Для этого используем ряд индексов, отражающих последствия участия страны в региональных торговых соглашениях (таблица 20).

Таблица 20 – Группа индикаторов степени вовлеченности в торговлю стран интеграционного объединения

Индикатор	Формула	Пояснения
1. Индекс зависимости от внутренней торговли (открытости для внутренней торговли)	$I_1 = \frac{(X + M)}{Y} * 100\%$ <p>где X – стоимость экспорта; M – стоимость импорта; Y – ВВП</p>	Отражает степень влияния внешней торговли на экономику страны, характеризует степень «открытости» экономики страны с точки зрения международной торговли
2. Индекс зависимости от взаимного экспорта	$I_2 = \frac{X}{Y} * 100\%$	Индекс показывает общую степень зависимости производителей, исследуемой страны от внешних рынков

Окончание таблицы 20

Индикатор	Формула	Пояснения
3. Индекс зависимости экономического потенциала страны от взаимной торговли	$I_3 = \frac{(X - M)}{Y} * 100\%$	Индикатор определяет вклад внешнеэкономических связей страны в создание ее экономического потенциала.
4. Индекс нормализованного торгового баланса	$I_4 = \frac{(X - M)}{(X + M)} * 100\%$	Показатель характеризует состояние международных торговых сделок страны с «остальным миром», скорректированных в соответствии с собственным объемом торговли
5. Индекс степени проникновения импорта из стран-участников ЕАЭС	$I_5 = \frac{M}{(Y - X + M)} * 100\%$	Индекс показывает, насколько внутренний спрос изучаемой страны зависит от импорта товаров и услуг.
6. Индекс доли торговли	$I_6 = \frac{(X_{sd} + M_{ds})}{(X_{sw} + M_{ws})} * 100\%$ где s – соответствует исследуемой, d - стране-партнеру и w - всем остальным странам.	Показывает, насколько важным является тот или иной торговый партнер для внешнеторговой деятельности страны
7. Индекс интенсивности торговли	$I_6 = \frac{(X_{sd}/M_{ws})}{(X_{wd}/M_{mv})} * 100\%$ где s-изучаемая страна, d – страна-партнер, w и y – мир	Показывает больше или меньше изучаемая страна экспортирует в другую, чем в среднем по миру.

Все эти индикаторы показывают значимость и интенсивность торговли внутри интеграционного объединения.

Как уже было сказано ранее, одной из основных целей вступления стран в интеграционное объединение является повышение благосостояния населения этих стран. В этом случае, одним из наиболее ярких индикаторов является динамика показателя ВВП на душу населения.

Для оценки целесообразности осуществления интеграционного проекта предлагается установление линейно-регрессионной зависимости между темпами прироста ВВП на душу населения и темпами прироста торгового оборота внутри Союза. Для проведения анализа используется следующий алгоритм (таблица 21).

Таблица 21 – Методика проведения линейно-регрессионного анализа

Элемент анализа	Формула	Расшифровка
1. Задача анализа – нахождение коэффициентов уравнения линейной регрессии	$y = b_0 + b_1 * x$	y – темп прироста ВВП/душу населения; b _i – коэффициенты линейной регрессии; x – темп прироста внутриторгового оборота.
2. Независимая переменная (темп прироста ВВП/душу населения)	$T_{\text{пр}} = \frac{x_1}{x_0} * 100\% - 100\%$	x ₁ – уровень сравниваемого периода; x ₀ – уровень предыдущего периода.
3. Установление зависимости двух случайных величин через коэффициент корреляции	$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 * \sum(y_i - \bar{y})^2}}$	\bar{x} – средний уровень показателя \bar{y} – средний уровень показателя
4. Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии	$b_0 = \frac{\sum y_i \sum x_i^2 - \sum x_i \sum x_i y_i}{n \sum x_i^2 - \sum x_i \sum x_i}$ $b_1 = \frac{n \sum x_i y_i - \sum x_i \sum y_i}{n \sum x_i^2 - \sum x_i \sum x_i}$	n – количество наблюдений
5. Анализ объясняющей способности уравнения регрессии через коэффициент детерминации	Рассчитывается как квадрат коэффициента корреляции (r_{xy}^2)	> 0,6 – модель качественная < 0,3 – модель некачественная

Данные для анализа описанных индикаторов с первого по пятый представлены в таблице 22.

Таблица 22 – Данные для расчета индексов вовлеченности России во взаимную торговлю внутри ЕАЭС

в млн. долларов

Страна	Год	Экспорт в страны ЕАЭС	Импорт из стран ЕАЭС	ВВП
Россия	2010	30 717	15 687	1 523 374
	2011	40 814	21 507	2 034 007
	2015	28 718	14 082	1 332 086
	2016	26 449	14 223	1 286 153

Данные расчета индексов представлены в таблице 23.

Таблица 23 – Индексы вовлеченности России во взаимную торговлю в ЕАЭС

в процентах

Страна	Год	I ₁	I ₂	I ₃	I ₄	I ₅
Россия	2010	3,0	2,0	1,0	32,4	1,0
	2011	3,1	2,0	0,9	31,0	1,1
	2015	3,2	2,2	1,1	34,2	1,1
	2016	3,2	2,0	0,95	30,0	1,1

Значение индикатора I_1 (доля взаимного торгового оборота в ВВП) показывает, что Россия имеет наименьшую открытость экономики, или же зависимость от внутреннего рынка ЕАЭС в 2010-2016гг. (рост с 3,0 до 3,2 %). Это связано с тем, что по сравнению с другими участниками Союза Россия имеет высокую емкость внутреннего рынка и диверсифицированное производство. Это еще раз подтверждает тот факт, что для России торгово-экономический аспект Евразийской интеграции не является первостепенным.

Значение индекса I_2 свидетельствует о том, что экспортеры России в наименьшей степени зависят от внутреннего рынка ЕАЭС (2 % в 2016г.).

По показателю I_3 положительная величина говорит о том, что чистый экспорт в страны ЕАЭС создает около 1% ВВП России.

Индекс I_4 , схожий по смыслу с I_3 , однако скорректированный с собственным объемом торговли страны выявил чистого экспортера – Россию (около 30 % чистого экспорта от общего объема взаимной торговли).

По степени «проникновения импорта» товаров и услуг (I_5) Россия имеет минимальное значение индекса (всего около 1% ВВП покрывается товарами, поставляемыми из Союза).

Далее в таблице 24 приведены значения индекса доли торговли (I_6).

Таблица 24 – Значения индекса доли торговли (I_6)

в процентах

Торговые партнеры	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия - Беларусь	3,65	4,01	3,52	3,16	3,25	2,93	3,08
Россия - Казахстан	2,00	2,10	2,29	2,49	2,17	1,88	1,92
Россия - Кыргызстан	0,18	0,15	0,18	0,20	0,18	0,16	0,18
Россия - Армения	0,11	0,10	0,12	0,13	0,14	0,15	0,16

Результатами расчета подтверждена наибольшая связь между экономиками России и Беларуси, хотя, начиная с пикового 2011 года этот показатель начал несколько снижаться, что показывает установление более глубоких торговых связей между остальными участниками ЕАЭС. К положительным эффектам от

интеграции можно отнести то, что по всем странам наблюдается усиление значимости взаимной торговли.

Однако, при сравнении с общим объемом внешней торговли, даже основной торговый партнер России по ЕАЭС – Беларусь, занимает всего 4% во всем объеме экспорта России.

Далее в таблице 25 представлены результаты расчета индекса интенсивности торговли (I_7).

Таблица 25 – Индекс интенсивности торговли

Торговые партнеры	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия - Беларусь	20,92	20,37	19,27	16,98	19,09	21,89	22,03
Россия - Казахстан	12,51	11,52	11,83	14,80	13,50	15,27	15,34
Россия - Кыргызстан	1,15	0,95	1,28	1,72	1,66	1,83	1,85
Россия - Армения	0,81	0,64	0,72	0,84	1,04	1,48	1,52

По всем странам (кроме досююзных лет Армении) значение индекса получилось больше единицы. Это означает, что для всех стран-участников ЕАЭС Россия является более важным торговым партнером, чем другие страны, экспортирующие в страны Союза, то есть что между Россией и ее торговыми партнерами по ЕАЭС относительно интенсивные торговые отношения.

Таким образом, через ряд индикаторов мы показали значимость взаимной торговли для стран-участников. Далее попытаемся установить зависимость между экономическим развитием стран и развитием внутриторгового оборота. Данные для расчета по России представлены в таблице 26.

Таблица 26 – Исходные данные для линейно-регрессионного анализа зависимости экономического развития России от взаимной торговли внутри ЕАЭС

	Торговый оборот со странами ЕАЭС, млн долл.	ВВП/душу нас, млн долл.	Темп прироста торгового оборота со странами ЕАЭС (X), %	Темп прироста ВВП/душу населения (Y), %
1995	10 788,1	2 645,0	-	-
1996	12 630,8	2 593,0	17,1	-2,0
1997	15 139,4	2 664,0	19,9	2,7
1998	13 486,2	1 746,0	-10,9	-34,5
1999	9 875,8	1 272,0	-26,8	-27,1

Окончание таблицы 26

	Торговый оборот со странами ЕАЭС, млн долл.	ВВП/душу нас, млн долл.	Темп прироста торгового оборота со странами ЕАЭС (X), %	Темп прироста ВВП/душу населения (Y), %
2000	13 988,1	1 716,0	41,6	34,9
2001	14 469,5	2 060,0	3,4	20,0
2002	14 577,3	2 319,0	0,7	12,6
2003	18 705,7	2 876,0	28,3	24,0
2004	26 423,7	3 993,0	41,3	38,8
2005	26 419,0	5 157,0	0,0	29,2
2006	34 002,0	6 652,0	28,7	29,0
2007	44 619,0	8 799,0	31,2	32,3
2008	56 432,0	11 221,0	26,5	27,5
2009	38 295,0	8 232,0	-32,1	-26,6
2010	45 386,0	10 279,0	18,5	24,9
2011	62 562,3	12 822,0	37,8	24,7
2012	63 176,2	13 711,0	1,0	6,9
2013	63 534,9	13 810,0	0,6	0,7
2014	56 987,4	13 220,0	-10,3	-4,3
2015	42 801,2	8 593,0	-24,9	-35,0
2016	40 672,5	8 323,0	-4,9	-3,1

Источник: данные Всемирного Банка, ЕЭК

Используя алгоритм, представленный в таблице мы получили следующие результаты (таблица 27):

Таблица 27 – Итоги линейно-регрессионного анализа для России

Показатель	Значение	Комментарий
Коэффициент корреляции	0,8612	Высокая степень зависимости между X и Y
Коэффициент детерминации (r^2)	0,792	Модель объясняет 77% случаев (модель качественная)
Уравнение регрессии	$Y = 0,9041 * X$	Коэффициент переменной по сути отражает эластичность ВВП/душу населения по взаимному товарообороту (эластичность значима)

По итогам анализа для России модель получилась качественная (объясняющая способность составляет 79 %). Таким образом, действительно существует взаимосвязь между ВВП/душу населения и внутриторговым оборотом. Зависимость выявлена таким образом, что при увеличении внутриторгового

оборота на 1%, ВВП/душу населения (в 79 % случаев) увеличивается на 0,904 %. Проиллюстрируем полученную зависимость (рисунок 20).

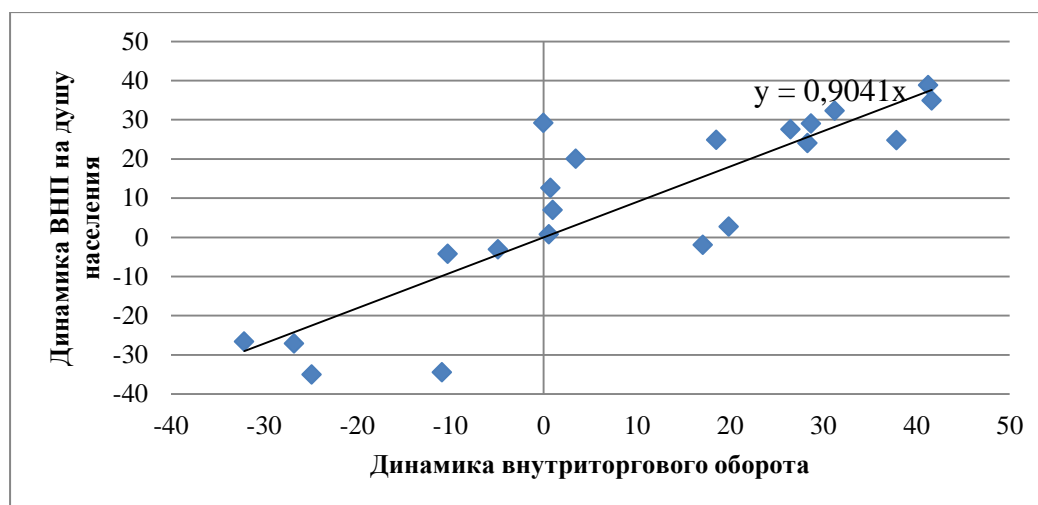

Рисунок 20 – Уравнение регрессии для России

На основании регрессионного анализа выявлено, что существует статистическая зависимость между взаимным оборотом и ВВП на душу населения у России – страны, являющейся «интеграционным ядром», так как ЕАЭС для нее – это рынок сбыта, а, являясь чистым экспортером на этом рынке, Россия положительно влияет на уровень ВВП.

Такая зависимость объясняется тем фактом, что для России рынок ЕАЭС – это рынок сбыта той продукции, которая не может пока на должном уровне конкурировать в мире. А так как чистый экспорт является одним из элементов ВВП, то это напрямую влияет на благосостояние страны. Такая взаимосвязь, с точки зрения России, обосновывает необходимость продолжения участия в Евразийском экономическом союзе.

3.2 Перспективы развития интеграции Российской Федерации в Евразийский экономический союз

Для дальнейшего укрепления своего макроэкономического потенциала ЕАЭС может выбрать один из двух путей или кумулятивно объединить их в один:

1) экстенсивный путь развития – расширение союза за счет принятия новых членов из числа бывших постсоветских республик;

2) интенсивный путь развития – углубление интеграции в рамках ЕАЭС.

Однако чтобы интеграция давала положительные эффекты, необходимо не только расширять число участников союза, но и углублять уже имеющееся сотрудничество между странами-членами ЕАЭС. Прежде всего, для достижения максимального экономического эффекта от единого рынка, необходимо снизить так называемые нетарифные барьеры во взаимной торговле.

Для дальнейшего развития евразийской интеграции необходимо создание единых «правил игры» в экономике ЕАЭС. Конечной целью должно стать создание единого рынка практически для всех секторов экономики. Необходимый и важный процесс для модернизации и кооперации экономик государств-участников ЕАЭС – ликвидация изъятий из единого рынка.

В краткосрочном периоде предполагается дальнейшее углубление интеграционных процессов. Так, к 2019 году должен сформироваться общий рынок электроэнергии. По оценкам экспертов, это принесет экономикам стран-членов ЕАЭС семь миллиардов долларов прибавки к ВВП. Начинается подготовка к созданию общего электроэнергетического рынка. Прорабатывается вопрос создания к 2022 году финансового мега-регулятора ЕАЭС – наднационального финансового института, который будет ответственен за формирование единых правил работы на финансовых рынках союза. К 2025 году должен возникнуть единый рынок нефти, газа и нефтепродуктов [8].

Кроме того, одной из важнейших составляющих повестки дня ЕАЭС на ближайшие годы является постепенная отмена нетарифных барьеров (НТБ) в торговле товарами и услугами.

В последние десять лет все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть НТБ. Это связано со снижением импортных тарифов в рамках многосторонней торговой системы и с ростом количества региональных торговых соглашений, предполагающих свободную от

тарифов торговлю между странами. Нетарифные барьеры существенно ограничивают взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС, снижая эффективность общего рынка.

В условиях отказа от применения таможенно-тарифных инструментов государства ЕАЭС, стремясь поддержать национальные экономики, также стали активно использовать нетарифные инструменты. Количество ограничений в торговле между членами ЕАЭС уменьшается, но довольно медленными темпами. Поскольку на сегодняшний день все еще в ЕАЭС существуют НТБ, можно утверждать, что свободный доступ к рынку стран-участниц ЕАЭС пока зафиксирован только на бумаге.

Положительные эффекты от отмены таможенного контроля и обеспечения свободного перемещения товаров страны-члены ЕАЭС уже в основном исчерпали свой потенциал, поскольку после первых двух лет взрывного роста товарооборота между странами союза последовал спад.

Таким образом, дальше странам-участницам ЕАЭС можно будет расти за счет снятия барьеров, а также за счет рынка услуг, капиталов и рабочей силы.

Условно НТБ можно разделить на две группы:

- 1) санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля;
- 2) меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию (институт специмпортеров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии).

Эффект от отмены барьеров будет не однозначен. С одной стороны, произойдет рост импорта со стороны всех торговых партнеров (так как снижается уровень нетарифной защиты внутреннего рынка)[9]. Это даст положительный эффект. С другой стороны, при росте импорта со стороны торговых партнеров обычно происходит снижение внутреннего производства, что отрицательно влияет. Для стран-членов ЕАЭС нивелируется этот отрицательный эффект благодаря принятым мерам по регулированию общего агропромышленного

рынка. Так, были разработаны рекомендации о координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов ЕАЭС в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия [8].

Рекомендацией предусмотрена подготовка Комиссией предложений по расширению сельскохозяйственного экспорта, сводных обзоров о национальных мерах и механизмах поддержки сельскохозяйственного экспорта, а также совместных деловых мероприятий в рамках международных отраслевых выставок и ярмарок.

Главной целью ЕАЭС является создание единого рынка с четырьмя свободами. Для достижения этой цели необходимо будет двигаться дальше по пути снижения следующих барьеров, изъятий и ограничений: различия в санитарных и фитосанитарных требованиях, техническом регулировании, непризнание разрешительных документов для ведения бизнеса, не гармонизированное налоговое и торговое законодательство, не унифицированные подходы и процедуры осуществления таможенного контроля.

Таким образом, сокращение и устранение барьеров государствами-членами будет свидетельствовать об углублении интеграции и способствовать достижению более высоких показателей, характеризующих эффект интеграции, в первую очередь – роста промышленной интеграции, взаимной торговли и экспортного потенциала. Однако помимо устранения барьеров отсутствует механизм функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих стран.

Однако наряду с проблемой нетарифных барьеров существует проблема импортозамещения. Для её решения необходимо исследовать возможности для координации ресурсов для двухсторонней и многосторонней промышленной интеграции в ЕАЭС. Проблема импортозамещения в нынешних экономических условиях как никогда актуальна ввиду введения санкций в отношении России.

Россия долгое время была ориентирована на импорт товаров народного потребления, в результате чего собственное производство пришло в упадок, а страна превратилась в одного из крупнейшего импортера промышленных товаров.

Толчком к импортозамещению послужило введение в 2014 году антироссийских санкций. В результате чего в РФ была запущена программа замещения импорта. Инициаторами санкций выступили США и государства ЕС. В связи с чем, можно утверждать, что сотрудничество с ЕАЭС более перспективно для РФ, и, именно, Союз будет способствовать импортозамещению.

Импортозамещение в рамках ЕАЭС предполагается осуществить благодаря созданию евразийских технологических платформ (ЕТП). Так, в сентябре членами коллегии ЕЭК был одобрен проект «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ» [10].

Они включают в себя космические и геоинформационные технологии, биомедицину, суперкомпьютеры, фотонику, светодиоды, технологии добычи твердых полезных ископаемых, технологии экологического развития, Биотехнологии, технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, сельское хозяйство, текстильную и легкую промышленность.

На сегодняшний день 11 технологических платформ объединяют более 400 ведущих национальных научных и промышленных организаций Союза. В планах этих организаций – реализация порядка 140 совместных инновационных кооперационных проектов в наиболее перспективных отраслях.

При этом в 2017 году планировалось создать технологические платформы по таким направлениям, как электроника и машиностроения, технологии металлургии и новые материалы, химия и нефтехимия, энергетика, технологии транспорта, ядерные и радиационные технологии [10]. При этом под «импортозамещением», подразумевается не только сокращение импортной составляющей в выпускаемой отечественными производителями товаров, но и модернизацию промышленности, совместное освоение новых экспортоориентированных товаров на основе углубления инновационного

сотрудничества между промышленными и сельскохозяйственными комплексами государств-членов союза. Например, киргизские поставщики сельхозпродукции в перспективе смогут заполнить нишу на рынке России, образовавшуюся из-за санкций Запада. Продукция машиностроения и мясомолочного комплекса поступающая из республики Беларусь в Россию сможет заменить продукцию ЕС.

Однако не стоит забывать, что эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств.

Если оценивать ситуацию в России в условиях импортозамещения, то практика показывает увеличение в стране продукции отечественного производителя в сферах мясной и пищевой продукции, металлургической продукции, химической продукции, самолетостроения, железнодорожного машиностроения, а также производство бумаги, и сетевого оборудования [11]. Все это благодаря:

- модернизации отечественного производства, после чего появилось необходимое оборудование для изготовления данной продукции;
- агропромышленному и промышленному сотрудничеству между предприятиями государств-членов ЕАЭС.

На сегодняшний день отсутствует порядок взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС при введении одним из членов односторонних экономических мер. В результате чего возникла проблема реэкспорта из стран-членов ЕАЭС в РФ запрещенных для ввоза товаров. Любые меры, которые государства-члены применяют самостоятельно в отношении третьих стран, не должны оказывать негативное влияние на остальных участников интеграционного процесса. Таким образом, с одной стороны, санкции благоприятно повлияли на экономику России, послужив своеобразным толчком к развитию собственного производства, а с другой стороны санкции подорвали основную цель ЕАЭС –

создание единого рынка. Поэтому в дальнейшем возможны четыре варианта поддержания принципов общего рынка в ЕАЭС:

1. Присоединение стран-членов ЕАЭС к российским контрсанкциям.
2. Отмена Россией эмбарго на поставку продовольствия из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии.
3. Взаимная отмена санкций, как со стороны России, так и со стороны иностранных государств.
4. Страны-участники ЕАЭС находят пути взаимодействия в рамках Союза.

В целом логика развития ЕАЭС предполагает два этапа:

1. Формирование единого внутреннего рынка, который послужил бы надежной платформой по обеспечению участников ЕАЭС товарами и услугами.
2. Продвижение своих конкурентоспособных товаров и услуг на рынки третьих стран.

В нынешних экономических условиях страны-члены ЕАЭС стараются выйти на самообеспечение, при котором производство товаров внутри союза существенно превышало бы объем товарооборота с внешним миром. Однако на пути к импортозамещению еще существует множество проблем, которые необходимо будет решить в ближайшем будущем. Именно сейчас, в сложный период экономического кризиса, ЕАЭС активно занимается развитием внутреннего бизнеса и модернизацией производства.

В условиях временного ухудшения экономической ситуации существование союза дает возможность минимизировать возможные негативные последствия за счет расширения внутреннего рынка, делая его регулирование более эффективным. Еще одним немаловажным фактором усиления интеграционных процессов является совершенствование механизма таможенного регулирования.

В 2014–2015 годах Комиссия приняла ряд решений, направленных на совершенствование таможенного администрирования и регулирования. Так, законодательно закреплена и уже успешно реализуется упрощенный порядок таможенного декларирования транспортных средств международной перевозки,

зарегистрированных в государствах – членах ЕАЭС. В качестве таможенной декларации на транспортное средство теперь используется свидетельство о его регистрации без проставления таможенным органом каких-либо отметок.

В 2014 году ЕЭК приняла решения, которые обеспечивают возможность внедрения технологии автоматической регистрации декларации на товары (ДТ), сокращение количества представляемых документов, оптимизацию сведений и систематизацию особенностей заполнения граф ДТ.

Сейчас ЕЭК работает над созданием единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности (ЕСИТС) на таможенной территории ЕАЭС. ЕСИТС – одно из обязательных условий формирования инфраструктуры электронного документооборота, обеспечивающего бизнес-процессы в цепях поставок при осуществлении межведомственного и межгосударственного взаимодействия для целей таможенного контроля товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Союза.

Кроме того, уже начал работу в ЕАЭС информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». Основная задача портала – выявить барьеры и ограничения во взаимной торговле. По словам Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна, с помощью такого ресурса предприниматели и граждане союза могут оперативно направлять информацию об имеющихся у них проблемах на внутренних рынках, а также получать сведения о ходе работы с подобными обращениями.

Согласно данным Европейской экономической комиссии ООН, сокращение срока совершения экспортно-импортных операций на один день приведет к росту международной торговли на 4 %, а увеличение срока таких операций на один день приведет к снижению объема международной торговли на 1 % и до 7 % для сельскохозяйственных товаров [12]. По показателю «Международная торговля» рейтинга «Doing Business» Всемирного банка на 2016 год Россия занимает невысокую позицию, а именно 140 место. Таким образом, требуется совершенствовать систему обмена информацией между бизнесом и

государственными контролирующими органами, обеспечить надежный контроль на границе, при перемещении товаров и транспортных средств.

Кроме того, совершенствование таможенного регулирования будет способствовать не только сближению стран-членов ЕАЭС, но и формированию зон свободной торговли ЕАЭС с зарубежными странами.

Одним из способов развития экономического потенциала и продвижения товаров и услуг ЕАЭС на рынки третьих стран является заключение Соглашений о свободной торговле или Соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Последние отличаются отсутствием преференциального режима и направлены на снятие нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами.

Страны-участницы подобных соглашений создают для своих товаров благоприятные условия для увеличения конкурентоспособности их производителей товаров и поставщиков услуг по сравнению с производителями третьих стран.

Соглашения о свободной торговле могут дать государствам – членам ЕАЭС значительную макроэкономическую выгоду, если эти соглашения помимо взаимного обнуления таможенных пошлин сопровождаются снижением нетарифных барьеров. Более того, проведенные расчеты показывают, что эффект для ЕАЭС от данных соглашений сопоставим по эффекту с полным устранением барьеров внутри ЕАЭС. Например, зона свободной торговли ЕАЭС и ЕС при условии снижения нетарифных барьеров между ЕС и ЕАЭС наполовину могла бы дать всем странам существенный макроэкономический выигрыш. Россия могла бы получить от такого соглашения – до 2,3 % ВВП [13].

ЕАЭС еще предстоит решить широкий спектр вопросов в части торгово-экономического сотрудничества. Кроме того, стоит признать, что сегодня ЕАЭС с его ВВП в размере 2.2 трлн. долларов США (3,2 % мирового ВВП) и 182 млн человек не представляет собой самодостаточный рынок. Чтобы стать самодостаточным союзом необходимо вовлекать в союз все большее и большее

количество государств. Сейчас, в период кризисных отношений с Западом, необходимо выстраивать сеть соглашений свободной торговли.

Старт такому торгово-экономическому взаимодействию был положен с подписанием соглашения с Вьетнамом, согласно которому устанавливаются нулевые ставки пошлин в последующие 10 лет на 88 % тарифных линий товарной номенклатуры. При этом на 59 % товарной номенклатуры ЕАЭС таможенные пошлины уже отменены после вступления Соглашения в силу, пошлины на остальные 29 % тарифных линий будут отменены в течение переходных периодов, которые составляют от 5 до 10 лет [14]. Производители из стран ЕАЭС получили принципиально более благоприятные условия для поставок товаров на вьетнамский рынок, а их товары стали более конкурентоспособными. Перед производителями стран ЕАЭС открываются новые возможности выстраивания или углубления производственной кооперации. Еще одним преимуществом является упрощение доступа для инвестиций.

В настоящее время на повестке дня стоит проведение торговых переговоров с Индией, Ираном, Египтом, Кореей и Израилем.

Кроме того перспективным является активизация переговорного процесса между ЕАЭС и его крупнейшими торгово-экономическими партнерами – ЕС и КНР.

Параллельно с этим возрос интерес к экономическому сотрудничеству и интеграции между ЕС и ЕАЭС. Для ЕАЭС экономическая интеграция с ЕС может оказаться крайне позитивной. Поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером России и Казахстана, более половины товарооборота Российской Федерации приходится на ЕС.

Таким образом, Заключение соглашений о свободной торговле позволят увеличить экспорт товаров и услуг государств-членов в страны-партнеры по таким соглашениям, будут способствовать сокращению расходов на импорт товаров из стран-партнеров по соглашениям о свободной торговле, притоку

иностранных инвестиций в государства-члены и увеличению взаимных инвестиций со странами-партнерами по соглашениям.

Резюмируя все вышесказанное, очевидно, что развитие интеграции упирается в административные барьеры, препятствующие движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Не устранены технические барьеры во взаимной торговле, медленно разрабатываются технические регламенты, несмотря на уже имеющиеся договоренности. Поэтому приоритетными задачами для ЕАЭС на данный момент являются совместные меры по импортозамещению, согласованная макроэкономическая политика, сокращение барьеров во взаимной торговле, стимулирование экспорта в третьи страны и повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии.

Союзу еще предстоит решить стоит ли ему идти по экстенсивному пути, расширяя союз за счет принятия новых членов, или по интенсивному, углубляя интеграцию в рамках ЕАЭС. Конечно, недостатки и преимущества есть на обоих путях. Наилучшим вариантом будет, конечно же, сочетание элементов обеих стратегий, обращенных как вне, так и внутрь евразийского объединения. А правильное сочетание этих элементов будет зависеть от конкретных политических обстоятельств в странах-участницах и на международной арене в ближайшем будущем. Только так возможно будет вывести ЕАЭС в лидеры мирового развития, сделать его конкурентоспособным в глобальной экономике и одним из важных субъектов строящегося многополярного мира.

Выводы по разделу 3

Россия в рамках ЕАЭС является экономически доминирующей страной. Территория и численность населения России намного больше, чем стран-участниц ЕАЭС. Экономика стран-участниц существенно отличается по размерам: на Россию приходится 84 % ВВП, на Казахстан – 9,2 %, на Белоруссию – 2,9 %, а на Армению и Киргизия – всего по 2 % [7]. Именно на Россию ложится основная тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и

финансовой помощи своим партнерам. Более 30 % экономики Киргизии и 20 % Армении зависит от денежных переводов их граждан из России.

На основании регрессионного анализа выявлено, что существует статистическая зависимость между взаимным оборотом и ВВП на душу населения у России – страны, являющейся «интеграционным ядром», так как ЕАЭС для нее – это рынок сбыта, а, являясь чистым экспортером на этом рынке, Россия положительно влияет на уровень ВВП.

Такая зависимость объясняется тем фактом, что для России рынок ЕАЭС – это рынок сбыта той продукции, которая не может пока на должном уровне конкурировать в мире. А так как чистый экспорт является одним из элементов ВВП, то это напрямую влияет на благосостояние страны. Такая взаимосвязь, с точки зрения России, обосновывает необходимость продолжения участия в Евразийском экономическом союзе.

Резюмируя все вышесказанное, очевидно, что развитие интеграции упирается в административные барьеры, препятствующие движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Не устранены технические барьеры во взаимной торговле, медленно разрабатываются технические регламенты, несмотря на уже имеющиеся договоренности. Поэтому приоритетными задачами для ЕАЭС на данный момент являются совместные меры по импортозамещению, согласованная макроэкономическая политика, сокращение барьеров во взаимной торговле, стимулирование экспорта в третьи страны и повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии. Союзу еще предстоит решить стоит ли ему идти по экстенсивному пути, расширяя союз за счет принятия новых членов, или по интенсивному, углубляя интеграцию в рамках ЕАЭС. Конечно, недостатки и преимущества есть на обоих путях. Наилучшим вариантом будет, конечно же, сочетание элементов обеих стратегий, обращенных как вне, так и внутрь евразийского объединения. А правильное сочетание этих элементов будет зависеть от конкретных политических обстоятельств в странах-участницах и на международной арене в ближайшем будущем. Только так

возможно будет вывести ЕАЭС в лидеры мирового развития, сделать его конкурентоспособным в глобальной экономике и одним из важных субъектов строящегося многополярного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международная экономическая интеграция представляет собой трудный, неравномерный, противоречивый и длительный процесс, поскольку она протекает в рамках и на основе различных культурно-исторических типов общества; каждая страна имеет свое исторически сложившееся своеобразие, свои индивидуальные проблемы и интересы».

Международная экономическая интеграция – процесс объединения экономики стран, при котором постепенная отмена тарифных и нетарифных ограничений приводит к унификации экономической политики в отраслях экономики и имеет ряд выраженных последствий. К ним относятся закон одной цены (выравнивание цен), резкое увеличение объема торговли, увеличение производительности труда, миграции трудовых потоков, выравнивание величины внутренних сбережений, появление единой сетки тарифов на границах экономического объединения. Считается, что экономическая интеграция есть второй лучший вариант после режима свободной торговли по степени благоприятствования (ее стимулирования).

Россия в рамках ЕАЭС является экономически доминирующей страной. Территория и численность населения России намного больше, чем стран-участниц ЕАЭС. Экономика стран-участниц существенно отличается по размерам: на Россию приходится 84 % ВВП, на Казахстан – 9,2 %, на Белоруссию – 2,9 %, а на Армению и Киргизия – всего по 2 % [7]. Именно на Россию ложится основная тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30 % экономики Киргизии и 20 % Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. Резюмируя все вышесказанное, очевидно, что развитие интеграции упирается в административные барьеры, препятствующие движению товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Не устранены технические барьеры во взаимной торговле, медленно разрабатываются технические регламенты, несмотря на уже имеющиеся договоренности. Поэтому приоритетными задачами для ЕАЭС на

данный момент являются совместные меры по импортозамещению, согласованная макроэкономическая политика, сокращение барьеров во взаимной торговле, стимулирование экспорта в третьи страны и повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии. Союзу еще предстоит решить стоит ли ему идти по экстенсивному пути, расширяя союз за счет принятия новых членов, или по интенсивному, углубляя интеграцию в рамках ЕАЭС. Конечно, недостатки и преимущества есть на обоих путях. Наилучшим вариантом будет, конечно же, сочетание элементов обеих стратегий, обращенных как вне, так и внутрь евразийского объединения. А правильное сочетание этих элементов будет зависеть от конкретных политических обстоятельств в странах-участницах и на международной арене в ближайшем будущем. Только так возможно будет вывести ЕАЭС в лидеры мирового развития, сделать его конкурентоспособным в глобальной экономике и одним из важных субъектов строящегося многополярного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдишев Б.Т. Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2011. – №3. – С. 61–72.
2. Абдрахманова, Г.К. Роль Казахстана в региональной интеграции на евразийском пространстве. Диссертация на соискание академической степени PhD доктора философии в области политологии / Г.К. Абдрахманова Алматы, 2009.
3. Абрамов М.М. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы соц.-экон. развития России. – 2012. – №3. – С. 102–105.
4. Бакаева О.Ю. Таможенный Союз – Единое экономическое пространство – Евразийский экономический союз: этапы интеграции // Междунар. публичное и частное право. – 2012. – №4. – С. 7–9.
5. Белоусов С.Н., Мишальченко Ю.В. Современные международные экономические и правовые аспекты взаимодействия государств – участников Таможенного союза и Единого экономического пространства // Проблемы права в современной России: Сб. ст. междунар. межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2013. – С. 103–113.
6. Бугров, Р.В. Интеграция в теории международных отношений: обзор современных подходов. / Р.В.Бугров. Электронный ресурс. - Режим доступа:<http://www.unn.m/rus/fmo/Archive/books/posobiy/Integrationtheoriesrevision>.
7. Вертинская Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран – членов ЕЭП // Евраз. экон. интеграция. – Алматы, 2013. – №2. – С. 21–44.
8. Винокуров, Е. Евразийская интеграция. / Е.Винокуров. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>

9. Воронцова, Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: Дисс... д-ра юридических наук / Н.А.Воронцова. – М.: Московский государственный институт (У) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2004. – 458 с.
10. Гармонников, С. Н. Проблемные вопросы единого таможенно-тарифного регулирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации / С. Н. Гармонников // Ученые записки СПб филиала РТА №1 (35). – 2010. – С. 26 – 30.
11. Глазьев С. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана России // Рос. экон. журн. – 2011. – №6. – С. 56–81.
12. Гуминский В.А. Преимущества интеграции в условиях жесткой политической и экономической конкуренции // Проблемы соврем. экономики. – СПб., 2013. – №3. – С. 12–13.
13. Давиденко Л.М. Интеграционные процессы в рамках Таможенного союза: проблемы, пути их решения // Сиб. торг.–экон. журн. – Омск, 2013. – №1. – С. 128–132.
14. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 15.10.2001. – № 42. – ст. 3983.
15. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Информационный бюллетень ЕврАзЭС. – 2001. – № 1. – С.8–17.
16. ЕврАзЭС в вопросах и ответах. – М.: Евразийское экономическое сообщество, 2009. – 12 с.
17. Ефимов Е. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии // Конъюнктура товарных рынков. – 2010. – 1 2. – С. 55–56.

18. Забейворота А.И. Таможенный союз ЕврАзЭС как способ формирования единого экономического пространства // Вестн. Рос.гос. торг.-экон. ун-та (РГТЭУ). – 2011. – N4. – С. 171–179.

19. Информационный бюллетень ЕврАзЭС. – 2004. – №6. – 170 с. (только по ЕАЭС)

20. Косицын П.А. Повышение эффективности интеграционных процессов единого экономического пространства: перспективы, особенности, проблемы // Адм. и муницип. право. – 2011. – №6. – С. 16–20.

21. Кротов, И.Е. О функционировании органов Таможенного союза на Едином экономическом пространстве / И.Е. Кротов // Юрист. – 2012. – № 7. – С. 35 – 38.

22. Либман А. Оптимальное пространство евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. – 2010. – N4. – С. 5–17.

23. Либман, А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М. Либман, Б.А. Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. №2(11). - 2011. - С. 4-19.

24. Мацкевич, В.В. Особенности таможенного регулирования в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России / В.В. Мацкевич // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 1. – С. 107–117.

25. Международные процессы Том 8, № 3(24). Сентябрь - декабрь 2010. - Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twentyv-four/009.htm>

26. Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / отв. ред. В.Ю. Лукьянова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Издательство «Анкил», 2012. – 336 с

27. Работяжев Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии. – 2011. – N4. – С. 28–43.

28. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан

от 12 декабря 2008 г. «О Секретариате Комиссии Таможенного союза» // URL: <http://www.tsouz.ru/AboutKTS/Pages/61.aspx> (Дата обращения: 7.11.2017).

29. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 г. (с изм. от 10.10.2014) // Собрание законодательства РФ. – 04.11.1996. – № 45. – ст. 5057.

30. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г. // URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=25426> (дата обращения 30.11.2017).